

Любовь Белякова

*КОЛЬЦО
КАРДИНАЛА*

16+

Любовь Белякова
Кольцо кардинала

«Автор»

2020

Белякова Л.

Кольцо кардинала / Л. Белякова — «Автор», 2020

Что может быть лучше отпуска? Спланированный заранее, продуманный до мельчайших деталей, он должен был стать для Вари отдушиной. Однако у судьбы на все свои планы. Спокойный отдых превращается в опасное приключение. Сплетаются дороги жизни, кольцо кардинала указывает на конечную цель.

© Белякова Л., 2020

© Автор, 2020

Любовь Белякова

Кольцо кардинала

Кольцо кардинала

Глава 1

Иногда все рушится в одно мгновение...

Варя сидела около панорамного окна, перед ней взлетали и садились самолеты. Первый отпуск за границей! Первый в жизни! В двадцать пять лет ее нечем было похвастаться. Она работала учителем химии и биологии в колледже, снимала скромную однокомнатную квартиру на окраине Москвы и из родни имела только маму и брата. Они жили далеко от нее. Паша занимался разведением породистых скакунов. Он начал свое дело три года назад, пошло оно у него хорошо, поэтому он стремился на правах старшего помочь Варе финансово, но она лишь посмеивалась, отвечая на его предложение: «Послушай, мне совсем ничего не нужно, на ручки и тетрадки мне хватает!»

Финансы и правда пели романсы, но Варя считала, что Паша ей ничего не должен, хоть они и были очень тесно связаны. В детстве он всегда за ней присматривал, помогал со школьными заданиями, сопровождал в кружки, выслушивал ее чаяния. По сути, он играл роль отца, которого у них никогда не было. Потом Павел уехал в Китай, а Варя, повзрослев, решила покорить столицу. С покорением у нее не вышло, и теперь она скромно коротала свои дни.

Несколько лет Варя копила на свою мечту — поездку в Италию. Накопив достаточно средств, она составила план своих странствий по стране на весь месяц по дням, рассчитала бюджет на транспортные расходы, посещение достопримечательностей, пропитание. Большую часть денег она оставила на карте, много ушло на аренду жилья, и одна треть суммы лежала в конверте в ее коричневом дорожном рюкзаке.

Ожидание — для многих пассажиров это не самое интересное время препровождения, а вот Варе все как раз очень нравилось. Широкие панорамные окна позволяли без проблем наблюдать за жизнью аэропорта. Она сравнивала работу этого транспортного кластера с театральным действием. Где-то там за кулисами сидел невидимый режиссер, и он четко отслеживал взлеты и посадки самолетов, работу погрузчиков, перемещения рабочих. Вместо музыки эту постановку сопровождал приглушенный шум самолетов и разговоры пассажиров. От созерцания увлекательной сцены ее отвлек тихий плач.

— У-у-у, — приглушенно провыл сиплый голос.

Варя повернулась. На соседнем ряде кресел сидела женщина. Темное платье в горошек и куртка прикрывали ее уже довольно большой живот. Женщина была старше Вари на десяток лет, она была на сносях. Будущая мама осторожно вытерла глаза бумажным носовым платком и опять тихо заплакала:

— Ох, за что?

Кое-кто из ожидающих оборачивался на ее плач, другие вставали с кресел и пересаживались. Варя поднялась со своего места, закинула рюкзак на плечи и подошла к страдальце. Она присела на корточки напротив женщины так, чтобы она ее видела, даже низко склонив голову.

— Привет. Что случилось? — спросила Варя спокойным голосом.

— Я сумочку потеряла, у-у-у, — сбивчиво объяснила женщина, подвывая в голос. — А там билет на самолет и деньги. Шестьдесят тысяч для малыша! На что же мы теперь все купим!

— Где потеряла?

— В туалете, повесила на крючок сумочку и забыла, а когда вернулась, ее там не было! Что же это за люди-то, а?

Варя вздохнула, она взяла руку женщины и крепко сжала ее.

— Обычные люди. Первое, не надо плакать, второе, все будет хорошо. Паспорт у вас с собой?

— Да! — уже спокойнее ответила женщина, постучав по застегнутому на молнию карману куртки.

— Компанию-перевозчика помните?

— Так, конечно, помню! Только вылет через полчаса! — ответила она. В ее карих глазах появилась искорка надежды, она цеплялась за Варю взглядом, как утопающий хватается за соломинку.

— Найдем стойку компании, там вам восстановят билет. У нас полно времени!

Варя повела свою случайную знакомую в сторону справочной службы. Там они узнали, где находится интересующая их стойка и, немного поплутав, скоро обнаружили свою цель. Вежливый молодой человек, сверив паспорт и базу данных, нашел пассажирку в списках на рейс Москва — Минск и тут же распечатал ей билет. Как раз в этот момент объявили о посадке. Варя взяла женщину за руку, и они быстро начали пробираться к нужному выходу. Она сосредоточенно обходила наибольшие скопления людей, маневрировала, стараясь сделать так, чтобы женщину случайно никто не толкнул. Около выхода к самолету уже столпилась небольшая очередь. Незнакомка повернулась к Варю.

— Спасибо, ты меня выручила.

Варя открыла рюкзак и достала белый конверт. Она взяла руку женщины и вложила конверт в ее ладонь.

— Держите, в этом конверте лежит семьдесят тысяч, — сказала она, смотря в ее глаза.

— А как же ты? Я не могу взять эти деньги! Ведь они тоже тебе на что-то нужны!

— О, я всего лишь хотела осмотреть достопримечательности Италии, — с легкостью призналась Варя и тихо, но очень убедительно добавила. — Это для малыша!

Женщина взяла конверт и положила его в тот же карман, что и паспорт.

— Дай мне твой номер телефона, я верну деньги, как только мы встанем на ноги.

— Не надо! От добра добра не ищут.

Незнакомка смотрела на Варю ошарашенно, как на какое-то странное чудо, которое вдруг ни с того ни с сего явилось к ней посреди аэропорта.

Через пару минут они распрощались навсегда.

Варя задумчиво теребила свои короткие волосы за ушком. Она глубоко вздохнула, не поднимая взгляда, сделала шаг назад, развернулась и тут же столкнулась с высоким мужчиной.

— Простите, — механически сказала Варя, упершись взглядом в бежевый свитер.

Свитер не собирался отходить в сторону, и Варя сама сделала шаг в бок, случайно задев руку незнакомца. Она медленно побрела к креслам, опять села напротив большого панорамного окна. Теперь она была не столь воодушевлена. Денег на осмотр достопримечательностей у нее не осталось, надо было составлять новый план путешествия. Варя не обращала внимания на суету вокруг. Не замечала она и того, что за ней внимательно наблюдает тот самый мужчина в бежевом свитере. Его красивое лицо не выражало эмоций. И только в зеленых глазах читался интерес. Такой взгляд возникает у ученых, когда они обнаруживают что-то крайне интересное и необычное. Наблюдателя звали Лев, и он в данный момент времени смотрел на девушку взглядом исследователя, обнаружившего исключительную тайну мироздания. «Серая взъерошенная мышь!» — так бы он описал первое впечатление от этого несурзадного человечка в джинсах, белой футболке, помятом коротком пиджаке. Опущенный взгляд, неуклюжесть в движениях, небрежность и торчащие из-под коротких светло-русых волос маленькие ушки делали внешний вид девушки нелепым. Ее глаза были большими, голубыми и наивными, как у ребенка. Такую вокруг пальца обвести ничего не стоило. И, по мнению Льва, именно это

только что и сделала женщина, улетевшая в Минск. Он стоял у соседней стойки и наблюдал за ними, когда они выправляли билет. Видел он и белый конверт.

— Почему ты ей заинтересовался? — спросила его сестра, протянув Льву стакан с кофе. Николь была очень на него похожа: правильные черты лица, глаза того же зеленого оттенка, пепельные прямые волосы — все это делало ее внешность холодной и непрístupной.

Лев взял стакан и объяснил свой интерес:

— Она необычна!

Николь присмотрелась к объекту наблюдения.

— Ты уверен? Как по мне, так она просто неудачница. Стоит ли обращать на нее столь пристальное внимание, — сказала Николь, подтвердив словами наблюдения Льва. Она села рядом с братом, поправила пиджак, стряхнула несколько невидимых пылинок с серой юбки.

— Не знаю, может, ты и права. Но тут что-то есть, она чувствует мое присутствие. Я хочу знать, как она это делает.

Сестра скрестила руки на груди.

— Хорошо. Нашему делу это не помешает?

— Нет, как раз поможет. Сегодня я полечу экономом. Мне надо выяснить, что с ней не так!

Николь поморщилась. Брат собирался поменяться местом со случайным пассажиром. Это означало, что соседом у нее мог быть кто угодно.

— Похоже, у меня нет выбора. Только кольцо отдай мне.

— Не могу, оно лежит в кармане ее пиджака!

Николь резко повернулась всем корпусом к брату. Он всегда все делал с точным расчетом на успех или прибыль. Но подбросить кольцо в карман незнакомки, было нерациональным действием.

— Зачем ты это сделал? — выпалила она.

Лев традиционно спокойно ответил на эмоциональный выпад сестры.

— Она поможет нам!

— Как?

— Не знаю пока. Она чувствует кольцо и зовет меня!

Николь протяжно шумно выдохнула, ее ноздри напряглись, и она повернулась к Варе, безуспешно пытаясь понять, что такого необычного почувствовал в ней брат. Лев обладал способностью «видеть» людей. В детстве видения приходили к нему спонтанно. Они были похожи на очень короткие яркие сны и являлись отражением чувств человека. С годами он научился читать эти отражения. Достаточно было мимолетного соприкосновения, рукопожатия, и через минуту Лев знал все самые потаенные мысли. Каждый раз картина была разной, он мог увидеть взрослого человека, который как ребенок, прятался в шкафу. Тогда вся атмосфера была пропитана страхом, недоверием. Вот в коридоре скрипнули полы, и внутренний ребенок, поджав ноги, закачался вперед и назад, его зрачки расширились, губы беззвучно зашевелились, дыхание стало резким отрывистым. Перед ним лежат бумаги с квартальным отчетом. Его ждет неотвратимое, ему придется сдать этот провальный по показателям отчет сегодня днем, и тогда его ждет только увольнение.

Женщина вдруг выиграла в лотерею, ее настроение приподнято, она идет к холодильнику, открывает его, достает пачку пирожных. Ее маленький выигрыш — последняя упаковка на прилавке с отличной скидкой.

Он всегда был лишь наблюдателем, подсознание человека не реагировало на его присутствие. Этот дар помогал Льву в бизнесе — производстве высококачественной сантехники и мебели для кухонь и ванных комнат. Он всегда знал, как эффективно руководить своими сотрудниками, кого нанять, кто может работать в команде, а кого надо поставить порознь, кто является идеальным партнером и поставщиком для его компании. Со временем он научился

приглушать свой дар, ведь иногда ему совсем не хотелось видеть эти миры. Вот и в этот раз, неожиданно столкнувшись с незнакомкой, он не успел закрыться от нее. И тут впервые с ним случилось то, чего не происходило ни разу за всю его жизнь! Образ был ярким. Белый мир, пустой мир, голубые глаза, короткая стрижка, слегка прикрывающая торчащие маленькие ушки, сухощавое тельце в белом коротком платье. «Мышиная душонка», — безразлично вынес он вердикт. И тут девушка посмотрела на него в упор. Она его видела! Хозяйка подознавания негодовала из-за того, что он вторгся в ее мир. Его изумлению не было предела. «Ты меня видишь?» — спросил он. И тут же Лев получил ответ. «Я тебя сюда не звала!» — обиделась она. Голос сразу отразился от невидимых стен многократным эхом. В голове у него зазвенело. В этот момент в его тело вонзились песок и соленая вода, он даже почувствовал ее вкус! Лев ощутил боль, его тело отреагировало на атаку физически, он оказался в черной комнате. Она вышибла его восояси. Сидя на полу, он посмотрел вниз. В темноте поблескивала золотая оправа кольца и красный рубин, вокруг лежали яркие крупинки желтого песка и билет на самолет, ее билет! Лев взял кольцо, покрутил его перед собой. Это украшение принадлежало его отцу, после гибели родителей десять лет назад он, как старший член семьи, унаследовал дело отца и взял опеку над своей пятнадцатилетней сестрой. Каково же было его удивление, когда через десять лет из России к ним пришло письмо. В нем значилось, что четырнадцатого июля сего года они должны прибыть в Москву по приведенному адресу и забрать конверт, оставленный их родителями на сохранение. Это было чудо! Легкомоторный самолет их родителей пропал над Индийским океаном именно четырнадцатого июля, это совпадение не казалось случайным! Прибыв в Москву, они вскрыли конверт и обнаружили внутри только это кольцо! Кольцо его отца, прозванное за форму «кольцом кардинала». Оно составляло нестандартный комплект с подвеской матери. Эти украшения после гибели родителей бесследно исчезли. Теперь им предстояло разгадать загадку кольца, и ключом к этой тайне была эта девушка! Лев покрутил кольцо, посмотрел номер места незнакомки в самолете, провел ладонью по крупинкам на полу. «Ты сама меня позвала!» — прошептал он.

Варя медленно привыкала к новым обстоятельствам путешествия. Денег оставалось только на еду, теперь о посещении платных достопримечательностей можно было только мечтать. Она облокотилась на соседнее кресло, подперла висок. В это время очередной самолет взмыл вверх, и Варя проводила его взглядом. «Так, проживание у меня оплачено, на еду есть. А вот на проезд и осмотр достопримечательностей денег не осталось. Значит, будем экономить на еде. В конце концов, либо сейчас, либо никогда!» — решив так, Варя встала и уверенно пошла на посадку.

Найти нужный выход не составило труда, она просунула руку в карман пиджака, достала из него билет, и в этот момент рядом что-то со звоном упало на пол. Она не сразу поняла, что вещь выпала из ее кармана.

— Девушка, у вас колечко упало! — сказал седой мужчина с бородой, стоящий перед ней. Варя удивленно посмотрела вниз, медленно присела, двумя пальцами подняла кольцо и быстро убрала его в карман. В это время Николь, наблюдавшая за этой сценой, приложила ладонь ко лбу и осуждающе посмотрела на брата.

Оказавшись внутри самолета, Варя окончательно приободрилась. Пассажиры суетились, убирали ручную кладь. Она прошла мимо мужчины, который указал ей на кольцо, они приветливо друг другу кивнули. Приближаясь к своему месту, она заметила мужскую руку на подлокотнике. Варя поравнялась с креслом и встретила взглядом с зелеными глазами. Ее соседом был тот самый мужчина в бежевом свитере. Волосы его были аккуратно зачесаны назад, черты лица правильные благородные, одежда дорогая брендовая. Он мимолетно посмотрел на нее и отвернулся. Варя открыла отсек для багажа и примерила свои силы. Рюкзак поставить она могла, придерживая его за дно. Правда в отсеке уже стояла сумка, это усложняло задачу.

— Простите, вы мне не поможете поднять рюкзак? — вежливо обратилась она к соседу.

Он даже внимания на нее не обратил. Нет, Лев, конечно, слышал ее просьбу, но считал, что это работа бортпроводников, и девушка должна обращаться к ним. Кроме того, это была небольшая месть за то, что она напесочила ему в подсознании. Варя пожала плечами, встала на носочки, подняла рюкзак. Лев оценивающе прошелся взглядом по ее фигуре. «Серость во всем!» — вынес он вердикт художавому тельцу. Он как раз заканчивал свою оценку на груди, которую обтянула футболка, когда ему на голову рухнул злополучный рюкзак! Он больно приложил его по макушке, растрепал его идеально убранные назад прямые волосы и закончил свой ошеломляющий путь у него на коленях.

Варя суетливо схватила свою поклажу и обняла ее так, как будто там лежали золото и бриллианты.

— Простите! — пискнула она, смотря на красавчика огромными испуганными глазами. Теперь его прическа больше смахивала на Варин ежедневный образ, ибо ее волосы всегда жили своей жизнью.

— Я случайно, — добавила Варя и слегка улыбнулась. Кажется улыбка вызвала у незнакомца ещё большее раздражение. Он смотрел на нее крайне недоброжелательно и пренебрежительно.

Она опять подняла сумку, сосредоточилась, готовясь отправить рюкзак на место. «Бух!» Опять промах! На сей раз, злодейская сумка ударила нервного пассажира по плечу. Он вскочил с места, с нескрываемым раздражением посмотрел на нее сверху, вырвал из ее рук рюкзак.

— Да вы это специально! — сдавленно сказал Лев. — Садитесь!

Варя покорно заняла свое место. Выполнив задачу, Лев сел в кресло. Он начал приглаживать ладонью волосы. Каждое его движение было крайне нервным.

— Простите! — еще раз спокойно извинилась Варя. Лев посмотрел на нее и поморщился.

Дальше все пошло как обычно: инструктаж, рулежка, приглушенный свет. «Ш-ш-ш», — усиленно зашуршали турбины, и пассажиров вдавило в кресла, уши заложило. Варя посмотрела на удаляющийся аэропорт. Вот самолет накренился для выполнения разворота, и горизонт затопило огнем восходящего солнца. «Красотища!» — подумала Варя. Она слегка улыбнулась, а потом украдкой посмотрела в бок. Ей почему-то захотелось узнать, видит ли сосед эту величественную картину. Но тот смотрел перед собой и не замечал красот природы.

Станным он был, очень странным. Варя осторожно окинула его взглядом. Было у нее хобби, она любила угадывать характер, социальный статус и профессию человека по его поведению и внешнему виду. Мужчина был высок, его волосы пепельного цвета были аккуратно зачесаны назад, темно-зеленые глаза смотрелись необычно. Человек этот, безусловно, нравился женщинам, и он это знал. Его идеальная внешность была дополнена дорогой одеждой и обувью. Вот он подтянул рукава свитера до локтей, и Варя смогла рассмотреть дорогие часы на запястье незнакомца. Такой пассажир мог позволить себе билет в первом классе, но летел обычным экономом. «Обеспеченный, здесь явно случайно. Хотя, если он — промотавший деньги жиголо, тогда и не случайно». Если бы Варя знала, что парень, который должен был лететь рядом с ней, сейчас пьет шампанское в первом классе, она бы еще больше удивилась.

Варя встретила с соседом взглядом на мгновение и отвернулась к иллюминатору. Прошло еще немного времени, самолет набрал высоту, теперь дороги казались тонкими серыми ниточками. Они петляли между холмов, полей, завязывались клубками в городах. Последний раз Варя летала в трехлетнем возрасте, она совершенно ничего не помнила из того полета. Самолет нырнул в облака, и Варя приготовилась увидеть рассвет над облаками. В этот момент на ее руку накрыла большая холодная ладонь. Варя вздрогнула и резко повернулась к блондину. Тот сидел, неестественно выпрямившись, его глаза стали темными, он не смотрел на нее, вместо этого он буравил взглядом спинку переднего кресла и до боли сжимал ее руку. «Боится летать?» — подумала Варя. Она осторожно провела кончиками пальцев по сильной руке. Все было бесполезно, Лев в это время безрезультатно боролся со стихией, его накрыло

песчаной бурей, разрушительными морскими волнами и тьмой. В его волосы и глаза набился сырой песок, ноги вязли в песчаной каше, во тьме сверкали молнии, ослепляя его белым светом. Подсознание боролось с вторжением, его душа как будто смешивалась с ее душой в этом урагане. Ему стало плохо, он чувствовал, что сейчас она сотворит с ним что-то страшное. Вдруг из темноты появилась тонкая ручка и размытые очертания девушки.

— Возьми мою руку, закрой глаза, я выведу тебя отсюда.

И Лев вцепился в ее ладонь, сжал с силой, боясь увязнуть в этом песке. Пустота, полет, он все еще держит ее за руку, чувствует, как тонкие пальчики осторожно пробегают по запястью.

— Все нормально, — спокойно сказала Варя. — Вам ничего не угрожает. Самолет почти набрал высоту, успокойтесь.

Варя смотрела на мужчину, ожидая его ответную реакцию. Вот его губы приоткрылись, и он глубоко вдохнул, как будто вынырнув из воды, после затяжного погружения.

«Что за ерунда? — возмутилась Варя про себя. — Ничего, сейчас я тебя приведу в чувства!»

Пилот дал разрешение пассажирам отстегнуть ремни. Варя быстро отстегнула ремень, развернулась к соседу.

— Послушайте, большинство авиакатастроф происходит при взлете и посадке. Мы уже взлетели, так что вы должны перестать паниковать.

Красавец медленно прикрыл глаза, потом открыл их.

— Вы не оставляете мне выбора, я сейчас ущипну вас. И вовсе не потому, что вы держите мою руку, просто так оставшуюся часть пути вы будете возмущаться и ругать меня, вместо того, чтобы бояться.

Кажется угроза подействовала, Незнакомец повернулся к Варе, раздраженно посмотрел в ее глаза и отнял свою руку.

— Я не боюсь летать! — холодно ответил он.

Варя с минуту смотрела на него. «Ну да, посмотрим, как ты запоешь, когда пойдем на посадку», — подумала она, скептически пожала плечами, повернулась, села прямо.

Пассажир перестал ее интересовать, и все ее мысли перешли на кольцо! Кольцо было мужским, очень изящным. Красный камень мастер заключил в широкую золотую оправу с гравировкой в виде виноградных лоз. Как оно оказалось в ее кармане, она не знала. Возможно, это кольцо той девушки? Ведь именно после расставания с ней оно появилось в ее кармане. Как же теперь ее найти?

Варя достала находку из кармана. Она склонилась над кольцом. Камень! Скорее всего, это был рубин. Варя покрутила украшение на свету. Камень сиял словно бриллиант, что было отличительным признаком рубина. Если бы это был гранат, то он имел бы более тусклый блеск. Она приблизила украшение к глазам, любуясь нежным глубоким цветом.

Если бы Варя сейчас оказалась в своей лаборатории, то она без проблем могла бы подтвердить свою догадку. Для этого было бы достаточно найти несколько отличительных признаков. Например, с помощью микроскопа в рубине можно обнаружить небольшие включения рутила, в виде трубочек. Можно было бы также воспользоваться ультрафиолетовой лампой, ведь из-за люминесценции, свойственной рубинам, камень осветился бы изнутри оранжевым светом.

Осмотрев камень, Варя повернула кольцо боком. Сам металл был блеклым как по внешнему ободу, так и по внутреннему. Это означало, что его давно не полировали и не носили. Внутри она обнаружила номер пробы и символ в виде крошечной короны и буквы «В».

— Добрый день! — окликнули Варю. Она вздрогнула, резко повернулась, и кольцо упало на брюки соседа. Варя растерянно заморгала, в недоумении смотря на стюарда. Лев про себя посмеивался. Его соседка выглядела несколько комично. И ее повадки соответствовали ее образу, они действительно были мышинными. Она держала кольцо кончиками тонких пальчи-

ков. Низко склонив голову, она хмурилась и иногда шевелила кончиком носа, как мышь, а когда стюард окликнул ее, просто испугалась.

— У нас отличное итальянское меню! Вы можете ознакомиться с ним в буклете, он в кармашке сиденья, — обратился стюард сразу к ним двоим.

— Нет, нет, спасибо, я не хочу есть! — быстро отказалась Варя. На самом же деле ей очень хотелось попробовать итальянскую кухню, может, даже самую простую, но сейчас ее больше волновало кольцо, которое сосед зажал в руке.

— Благодарю, я тоже откажусь, — приятным мелодичным голосом ответил он.

Когда стюард отошел, Варя посмотрела Льву в глаза. В них она вдруг увидела насмешку. Это немного разозлило ее, и она, протянув руку, напряженно сжала губы. Ее взгляд стал требовательным. Лев осторожно переложил колечко на ладонь Вари.

— Редкую вещицу вы нашли! — заметил он.

— Почему вы думаете, что я ее нашла, может, она моя! — вошла в оппозицию Варя. Ее плечики вздернулись, руки сжались в кулачки.

Лев понимал, что если он хочет получить кольцо обратно и разгадать его тайну, то должен заставить «мышку» чувствовать себя комфортно.

— Послушайте, я видел, как вы выронили его у стойки. Вы посмотрели на предмет и совершенно безразлично отнеслись к нему. И только указание на потерю заставило вас обратить на него внимание.

Варя, раздув ноздри, раздраженно вздохнула.

— Ну, хорошо, это действительно так. Я совершенно не понимаю, откуда оно взялось в моем кармане. Знаю только одно, его не было со мной до тех пор, пока я не помогла незнакомой женщине восстановить ее билет. Думаю, это ее кольцо! — выдвинула Варя свое предположение.

Лев все это время внимательно слушал Варю, облокотившись на подлокотник и подперев лицо кулаком.

— Исключено! — коротко сказал он, махнув ладонью. — Эта теория не выдерживает критики.

— Это еще почему?

Лев разжал ладонь.

— Дайте мне кольцо! Я объясню вам.

Варя несколько раз недоверчиво прошлась по нему взглядом, как будто оценивая его порядочность, и после этого все-таки осторожно положила кольцо ему на ладонь.

Лев покрутил вещицу перед собой.

— Отлично, прекрасное исполнение, работа выполнена с исключительным профессионализмом. Это кольцо уникально, оно единственное в своем роде и стоит немалых денег. Не думаю, что вашей случайной знакомой когда-либо случалось держать в руках такую вещь!

— Почему? Может оно досталось ей от прадедушки?

— Нет, конечно. Это украшение принадлежало древнему итальянскому роду, именно об этом говорят небольшая корона и символ на внутренней части кольца. Думаю, вам придется хорошо потрудиться, чтобы найти его истинного хозяина.

— Вы знаете, чей это символ? Почему символ итальянский, а не французский или испанский? — спросила Варя.

— Очень просто, это кольцо выполнено в той технике, которую ювелиры использовали когда-то для изготовления колец кардиналов Италии. На вашем месте я бы начал поиски с ювелирных мастерских и библиотек. Многие мои знакомые занимаются ювелирным делом профессионально, они могли бы подсказать вам его происхождение.

Лев вернул кольцо, и Варя сразу уцепилась за интересную мысль, ее глаза загорелись энтузиазмом.

— Э-э-э, если бы вы дали мне контакты ваших знакомых ювелиров, возможно, я нашла бы хозяина.

Брови Льва взлетели вверх.

— Вы знаете итальянский?

Плечики Вари поникли, она как будто только сейчас осознала, что в Италии говорят на этом языке.

— К сожалению, совсем не знаю, — расстроилась Варя. — Но я должна хоть что-то предпринять!

Лев скрестил пальцы рук, задумчиво посмотрел в проход, как будто принимая важное решение.

— Хорошо, я помогу вам, отвезу к своему хорошему другу ювелиру и буду вашим переводчиком.

— Правда? — удивилась Варя, и ее голубые глаза стали еще больше. Лев доброжелательно улыбнулся, показав одну из своих самых обворожительных и добродушных улыбок. Оставалось захлопнуть мышеловку.

— Конечно, правда. Сегодня же вы можете переночевать на вилле, принадлежащей нашей семье. Моя сестра и служащие всегда рады гостям.

Предложение было очень заманчивым, да и ее новый знакомый казался не таким уж сухарем, может, слегка заносчивым и раздражительным. Одно ее смущало, в присутствии этого мужчины она ощущала какой-то внутренний трепет. Это состояние немного выводило ее из равновесия, и это неким образом лишало ее комфорта. Однако возможность была уникальной, ее путешествие становилось нестандартным и могло оставить более яркие впечатления в памяти, это для Вари было очень важно.

— Хорошо, я буду благодарна вам за помощь! — серьезно сказала она. — Меня зовут Варя!

Варя протянула руку для рукопожатия, и Лев осторожно дотронулся до ее ладони кончиками пальцев.

— Очень приятно, Лев.

Варя первая убрала свою руку.

— Вы можете рассказать мне об этом ювелире и о том, куда нам предстоит ехать?

— Да, конечно.

Варя очень внимательно слушала своего собеседника. Она задавала вопросы, попутно живо интересовалась историей. Льву очень нравился ее интерес, в общении она была очень искренней и любознательной. Он также рассказал Варе немного о своей работе, чтобы не казаться ей незнакомцем, расспросил о ее роде деятельности. Так прошли четыре часа полета. Когда всех попросили пристегнуть ремни на время посадки, Варя даже не подумала это сделать. Она с увлечением рассказывала о своей научной работе, и Лев понял, что когда его собеседница чем-то увлечена, то становится совсем рассеянной. Он сам разобрался с ее ремнем, а Варя лишь убрала руки, дав о себе позаботиться.

После посадки Варя была взбудоражена. Они вышли из самолета, она шла чуть позади своего нового знакомого, на ходу закидывая рюкзак за спину. В этот момент ее обогнала девушка в строгом сером костюме. Она поравнялась со Львом.

— Машина на стоянке? — спросила блондинка.

— Да, стоит со вчерашнего вечера.

Лев обернулся к Варе и, немного сбавив темп, вывел ее за локоть вперед.

— Николь, познакомься, это Варя, она нашла кольцо, и я обещал помочь ей с поисками хозяина украшения. Сегодня она поедет с нами. Варя, это моя сестра Николь.

Варя протянула руку девушке, но та лишь хмыкнула, холодно посмотрев ей в глаза.

Николь первой прошла контроль, она поспешила за багажом, совершенно не понимая, почему брат решил втянуть столь несуразное существо в серьезное дело. Стоя возле ленты, вывозящей чемоданы к пассажирам, она наблюдала за Варей и братом, которые остановились напротив. Брат помог Варе снять ее чемодан с ленты, при этом ему вначале пришлось напомнить ей о том, что это надо сделать, ибо та о чем-то очень активно его расспрашивала. Николь догадывалась, что Лев с трудом сдерживает свою негативную реакцию на нелепое поведение их новой знакомой. Его взгляд был таким, как будто он смотрит на какого-то мелкого зверька, а тот мельтешит у него под ногами и тем очень ему досаждают. Николь улыбнулась. «Так тебе и надо, в следующий раз будешь советоваться со мной!» — подумала она, забрав свой чемодан.

Варя кое-как справилась с ручкой чемодана. Она все пыталась выяснить, что ей предпринять дальше, в том случае если разговор с ювелиром в поисках не поможет.

Лев предложил ей начать с библиотек, попытаться сначала найти подобный символ. Он подробно рассказал о тех местах, которые ей необходимо посетить. Он шел быстро, потому что не привык медлить. А вот Варе хотелось рассмотреть аэропорт Фьюмичино более детально. Она постоянно озиралась по сторонам, пару раз сталкивалась с людьми. В конце концов, Льву это надоело, и он, взяв тонкое запястье, завел ее руку под свой локоть.

Когда они добрались до стоянки, Лев уже с нескрываемым раздражением открыл перед Варей заднюю дверь машины. Сестра, скрестив руки на груди, смотрела на него с некоторой издевкой. Ее взгляд так и говорил: «Чего хотел, на то и напоролся. Разбирайся теперь сам!» Лев стал укладывать их чемоданы в багажник. Ники перевела взгляд на Варю, та опять озиралась по сторонам, смотря на мир удивленными глазами ребенка.

Николь достала из сумочки бледно-розовый газовый шарф, аккуратно надела его на голову, забрав волосы под ткань.

Наконец Лев сел за руль, мотор «зверя» мягко зарычал. Крыша машины начала складываться, и глазки Вари удивленно округлились. «Ка-ка-кабриолет!» — удивилась она, чуть приоткрыв рот и задержав дыхание. Машина осторожно выехала за территорию стоянки и набрала скорость.

Варя не верила в то, что происходило с ней сейчас. Ей хотелось прыгать от восторга и хлопотать в ладоши. Лев, заметив ее реакцию, улыбнулся. «То ли еще будет!» — подумал он.

Аэропорт Фьюмичино находится между Римом и морем, Варя очень надеялась, что Лев поедет через город, тогда бы она могла хоть одним глазком взглянуть на архитектуру столицы. Именно Рим был ее первоначальной целью, и она немного расстроилась, когда поняла, что машина идет по окружной дороге. Тут повсеместно были только поля, промышленные здания, вдали виднелась современная застройка. Варя уже решила, что сегодня она ничего интересного не увидит, но все изменилось, когда они по развязке повернули на другую трассу и потом через Наццано ушли на север от Рима. Равнина сменилась холмами, поросшими разлапистыми деревьями. Узкая дорога была окаймлена каменными заграждениями, она петляла по местности, поднимаясь ввысь и предоставляя путникам возможность лицезреть прекрасные зеленые луга у подножья холмов и разбросанные по долине виллы. Еще мгновение, и они снова оказывались внизу.

Варя поднимала голову, смотрела на зеленую канву, мельтешащую перед ее глазами, и чувствовала успокоение. Именно это она хотела найти здесь в Италии. Она покрутила кольцо на большом пальце, положила руку на край дверцы, раскрыла ладонь, ощутила дуновение теплого ветра. Закрыв глаза, она вся ушла в ощущения, ее обоняние и слух обострились. Теперь она отчетливо слышала не только рев мотора и шуршание шин. Мир наполнился шумом листвы, пением птиц, она почувствовала, как ветер треплет ее волосы. Варя плавно опустила кисть, свесив ее вниз за машину. Она не думала о прошлом и будущем, все волнения и тревоги отпустили ее. И тут случилось несчастье! Кольцо, которое она надела на большой палец,

дабы оно снова не выпало из кармана, под своей тяжестью соскользнуло. Варя попыталась его поймать, но было поздно.

— Стойте! Стойте! — закричала Варя.

Лев резко затормозил и съехал на обочину. Варя слегка стукнулась об спинку переднего кресла, потеряла лоб.

— Я кольцо потеряла! — монотонно произнесла она. Николь пару раз моргнула, не поверив тому, что услышала.

— Как? Где? Оно же было с тобой! — закричала она, повернувшись к Варе.

— На последнем повороте. Я выставила ладонь за салон, и оно соскользнуло с моего пальца.

Брат и сестра переглянулись. Теперь они оба окончательно уверились в том, что вручить Варе кольцо было неудачной идеей. Оставив машину на обочине, все трое стали осматривать асфальтовое полотно. Прошло полчаса, иногда мимо них проезжали машины, грузовики, и Николь уже потерял надежду на счастливый исход поиска.

Варя бродила по обочине, низко опустив голову. Лев прошел чуть ниже, предполагая, что кольцо могло быть снесено. Он медленно продвигался вниз, пропустил мотоцикл, и вдруг заметил, что в воздух подскочил небольшой красный камушек.

— Я нашел камень! — крикнул Лев девушкам. Николь быстро спустилась к нему.

— Только камень? — уточнила Николь.

— Да, оправу будет найти проще.

Сестра не согласилась с ним.

— С учетом того, что она могла врезаться в шину проезжающей машины?

Лев посмотрел вверх. Варя стояла к ним спиной, низко склонив голову.

— Варя, идите сюда! — крикнул он. — Будем искать здесь.

Варя не откликнулась.

— Что с ней опять? — раздраженно спросила Николь.

— Может, расстроилась?

Николь и Лев стали подниматься. Добравшись до Вари, они окружили ее, с удивлением обнаружив, что она всматривается в золотую оправу.

— Долгота и широта, долгота и широта, — бормотала Варя.

— Вы нашли оправу! — воодушевился Лев.

Варя вздрогнула и подскочила на месте. Льву даже показалось, что у нее замерло дыхание от испуга.

— Да! Только тут под камнем на оправе цифры, — порывисто ответила Варя, придя в себя.

— Шифр? — предположил Лев.

— Нет, это больше похоже на географические координаты.

Лев взял кольцо, поднес его ближе к глазам. Надпись была еле различима, поэтому он достал телефон и увеличил ее.

— N40, E12 — задумчиво произнес он.

— Готова дать руку на отсечение, — прошептала Варя, — это координаты, и они приведут нас к разгадке тайны!

Николь уже искала местоположение точки.

— Ищешь? — спросил Лев, переведя взгляд на экран телефона.

— Да.

По экрану забегала иконка в виде песочных часов. Варя обошла Николь и встала с другой стороны. Перед ними высветилось синее поле и красная точка.

— Что это?

Николь уменьшила изображение и отпрянула от экрана.

— Тирренское море? — удивилась она.

— Может, там остров? А на острове – пальма, а под пальмой — клад! — предположила сразу Варя, вспоминая мультфильм о сокровищах.

Брови Льва взмыли вверх, он посмотрел на Варю, как на ребенка.

— Вряд ли вы там найдете остров и сундук с сокровищами. Скорее нам предстоит погружение.

Лев пошел к машине.

— Я свяжусь с Антонио, пусть готовит «Глорию» к выходу в море. Отправимся туда завтра от Порта-Эрколе.

Николь согласилась.

— Скажи ему, чтобы подготовил снаряжение.

Варя плелась позади.

— А мне можно с вами? Я тоже хочу спуститься вниз, в конце концов, пока я – хранитель этого кольца!

Лев открыл перед ней дверь, посмотрев с холма на расстилающуюся долину. Конечно, ему хотелось избавиться от Вари уже сейчас, но он пока не знал, насколько полно она сыграла свою роль в этом деле.

— Хорошо, вы идете с нами! – коротко ответил он.

— Ура! — воскликнула Варя, не сдержав улыбки.

Лев захлопнул дверь и оперся на нее руками. Он навис над Варей, и ей пришлось поднять взгляд вверх.

— Одно условие, кольцо я вам не отдам, за эти несколько часов вы умудрились его дважды потерять и один раз сломать. Боюсь, с вашим подходом к делу, к владельцу оно вернется в виде золотой пыли.

Варя тут же потеряла весь свой энтузиазм.

— Ну и ладно, только вы сами его не потеряйте. Самоуверенность иногда боком выходит.

Лев в ответ на эти слова посмотрел на нее жестким раздраженным взглядом, и она прикусила язычок. Судя по всему, этот человек занимал высокое социальное положение, он привык, что его приказы выполняются беспрекословно, говорят с ним только тогда, когда он разрешит, а уж замечания по поводу его натуры в принципе были неуместны.

Лев резко отпрянул от машины и, крутя в руке ключи, обошел капот.

Оставшиеся полчаса пути они провели в молчании. Варя продолжила любоваться солнечной Италией, Николь размышляла о том, кто и когда сделал на кольце эту надпись, а Льву было интересно, куда приведут обнаруженные координаты.

Вот впереди показалось небольшое поселение Поджо-Катино, вместе с прилегающими территориями оно образовывало коммуну. Они проехали центр городка, минуя узкие улочки, плотно облепленные небольшими одно-двух этажными зданиями, а потом снова начали взбираться на холм. Опять вокруг запестрела зелень деревьев, среди которой то и дело встречались одиночно стоящие виллы. Когда они добрались почти до середины холма, Лев свернул на подъездную дорогу к дому.

Двухэтажный особняк утопал в пышной зелени деревьев. Здание прямоугольной формы имело светло-бежевый цвет, оно гармонично вписывалось в ландшафт. Перед домом была подъездная дорога, а между ней и низкой каменной оградой – небольшая зеленая лужайка. Варя как обычно оглядывалась по сторонам, она так и не увидела сегодня Рим, но у нее появилась возможность побывать в другой «домашней» Италии.

Двери распахнулись, и из дома вышла дородная женщина в светло-сером платье и белом фартуке. Она помахала им рукой, что-то сказав на певучем итальянском языке.

Лев сразу преобразился, его лицо озарилось доброй улыбкой, он ответил женщине с теплом. Пока итальянка спускалась вниз по ступенькам, Николь успела выбраться из машины. Она подошла к женщине и стала что-то очень быстро ей рассказывать. Лев тем временем выгружал

их багаж. Он подхватил чемодан Вари и Николь и, подойдя к служащей, поставил их на землю, чтобы поприветствовать ее. Варя скромно стояла немного поодаль, ожидая, когда ее представят. Поцеловав харизматичную даму в щеку, он, наконец, позвал Варю.

— Это Роза, она работает домохозяйкой на нашей вилле уже много лет, — сказал Лев.

Варя кивнула головой в знак приветствия. После непродолжительного разговора домохозяев, Лев сказал, что Роза отведет Варю в гостевую комнату и покажет ей дом, ужин будет проходить в гостиной в восемь.

Лев понес вещи наверх, а Роза, подхватив Варю под руку, повела ее в дом. Холл этого великолепного дома поражал! Это была не узкая прихожая, а целая комната со своим характером. Высокие потолки были выделены по периметру выбеленными балками. Плитка на полу была отдельным видом искусства. Центральная ее часть была покрыта витиеватым орнаментом. Этот каменный «ковер» был обрамлен каймой золотистого оттенка. Стены, окрашенные в серый цвет несколько не омрачили помещение. У противоположной от входа стены стоял столик с единственным предметом на нем – белоснежным бюстом мужчины. Варя прошла немного вперед и посмотрела на себя в широкое зеркало, которое висело напротив резной белой кушетки. Заметив, что волосы над ее торчащими ушками немного растрепались, она пальчиками поправила прическу. Ей так далеко было до всего идеального, что она видела сегодня.

Роза снова взяла ее под руку, у нее было много дел, поэтому она хотела поскорее разместить гостью. Женщина перешла на английский, объясняя Вале расположение комнат. Все бы ничего, только Варя все равно ничего не понимала. Иногда она, правда, улавливала слова со знакомым звучанием. Так она догадалась, что дверь справа от столика и бюста ведет в библиотеку, в дверном проеме сбоку она увидела длинный белый стол и изящные стулья вокруг – это была обеденная комната.

Они свернули к лестнице на второй этаж, именно там находились личные комнаты жильцов. Домохозяйка привела ее в небольшую спальню. Комната была наполнена уютом. Каждая мелочь имела свой смысл. Центральное место занимала кровать, покрытая темно-серым покрывалом, в изножье стояла небольшая, обитая бархатом скамья, которая по тону подходила к изголовью кровати. Стены были на несколько тонов светлее покрывала кровати и идеально сочетались с высокими белыми окнами и дверьми. Остальная меблировка, включающая небольшой платяной шкаф, резной комод напротив кровати, прикроватные тумбы, имела белый цвет. Варя с раскрытым ртом рассматривала небольшие картины в рамках. Все изображения были выполнены простым карандашом и показывали небольшие уличные сценки доверенной Италии.

Роза отвлекла ее от созерцания прекрасного, открыла перед ней шкаф, демонстрируя то, что здесь можно хранить вещи, полки пусты. Потом женщина провела Варю в ванную, которая была отдельным чудом. Даже по размеру помещение было чуть больше единственной комнаты в квартире Вари. Итальянка показала на ванну стоящую посреди комнаты на изогнутых ножках. Задав вопрос, Роза ждала ответа. Варя закивала головой, решив, что ей предлагается освежиться после дороги.

Пока Роза хлопотала в ванной, наполняя ее водой, Варя решила выйти на балкон. Открыв стеклянную створку, она попала на маленькую площадку. На ней стоял бежевый стул, на прутьях балкона висели продолговатые плетеные корзины с красными цветами. Варя посмотрела вдаль, она увидела долину, расположенную под холмом, ее плавные очертания резали неровные холсты полей. Кое-где возвышались высокие туи, обрамляя желтые здания вилл. Теплый ветер растрепал волосы, и Варя слегка улыбнулась.

Роза позвала ее, Вале пришлось отвлечься от столь прекрасного вида. Женщина что-то коротко объяснила ей, показала на кран ванной и вышла из комнаты. Варя закрыла дверь, неспешно разделась и зашла в воду. Сейчас она чувствовала себя как в сказке. Она запрюки-

нула голову, прилегла затылком на холодный эмалированный край ванной, прикрыла слегка глаза, наблюдая через прозрачный тюль за движением облаков в голубом небе. Вода стала подбираться к груди, и Варя вытянула ногу, чтобы по привычке закрыть кран. Ступня пару раз качнулась в воздухе, но так и не нашла опоры. Варя открыла глаза в поисках рычага. Но его не было! Она резко села, нахмурилась, переместилась к крану. Никаких вентилях или рычагов около крана она не обнаружила. Взмахи рукой под и над краном не помогали, система не реагировала на ее действия!

— Черт! Как же это выключается!

Вода тем временем прибывала, она уже достигла краев и могла затопить и ванную комнату, и этаж ниже. У Вари началась паника. Она выскочила из воды, попыталась нажать на сам кран, но ничего не вышло. Вода полилась через край. Варя схватила полотенце и стала обматывать его вокруг крана, чтобы хоть как-то уменьшить напор, пока она ходит за помощью. Она со всех сил надавила на конструкцию, чтобы затянуть в узел полотенце, и в этот момент в комнате раздался предательский «хрясь». Кран остался в руке, а из трубы хлынула под большим напором вода. Варя, пару раз моргнув, посмотрела на серебристую трубку.

— Господи, за что! – простонала она.

Теперь счет шел на секунды. Она схватила мокрое полотенце, обернула им себя и, придерживая его за полы, побежала вниз. На лестнице ей повстречалась Роза. Варя схватила ее под локоть и потащила в комнату. Обе попеременно говорили, но совершенно не понимали друг друга. Увидев картину маленького апокалипсиса, лицо Розы сразу потеряло добродушное выражение и сменилось на крайне озабоченное. Женщина всплеснула руками, эмоционально прибавив какое-то крепкое выражение. Она сняла туфли и босиком поспешила по луже к ванной. То, что случилось потом, заставило Варю закрыть глаза ладонью.

Тело Розы летело медленно, подвернутая нога заняла неестественное положение, а брызги ушли в разные стороны, оставляя на белых стенах серые подтеки.

В этот момент на крик Розы подоспели все остальные: горничная, садовник, Николь и Лев. Последний ошарашенно смотрел на Розу, совершенно не понимая, что тут происходит. В это время из Вариной руки выпал кран. “Цвынк” был ответом на все вопросы собравшихся! Варя низко опустила голову, придерживая руками полотенчику, она украдкой поглядывала на Льва, а тот резко повернул голову в ее сторону. Его ноздри раздувались, глаза горели яростью. И все же ему удалось собрать нервы в кулак.

Лев стал коротко отдавать приказы. Первым ушел садовник, и через некоторое время течь прекратилась, по-видимому, он перекрыл воду. Горничная принесла тряпку и ведро. Лев помог Розе встать, он говорил ей спокойные ободряющие слова. И женщина, не смотря на боль, успокоилась. Она прошла мимо Вари, даже не посмотрев в ее сторону, а потом, сидя на кровати, о чем-то долго сокрушалась. Варя чувствовала себя очень виноватой, прежде всего перед женщиной, но кроме «сорри», на которое Роза не обратила никакого внимания, сказать ничего не смогла. Скорая прибыла быстро, она забрала несчастную женщину в больницу на перевязку.

Через полчаса Варя стояла у стены с мокрыми взъерошенными волосами, полотенчику все еще было единственным предметом ее одеяния. Она смотрела на Льва большими голубыми глазами, немного опустив голову.

— Ты, вы, зачем вы все это сотворили? — спросил Лев. Он произнес эти слова тихо сдержанно, но Варя догадывалась, что он не в лучшем расположении духа. Лев сцепил руки за спиной, и его взгляд буквально пригвоздил ее к стене.

— Я не знала, как выключить воду...

Лев перебил ее, ему не нужны были оправдания и объяснения, ведь результат был на лицо, а причиной тому была человеческая глупость.

— Боже, надо было всего лишь сказать на английском или итальянском: «Выключить воду». Вы можете регулировать включение, выключение, напор воды и температуру голосом на английском и итальянском языках! Мы разработали эту систему недавно, и все справлялись, но вы...

Варя поежилась, ее ручки были прижаты к груди, и сейчас она еще больше напоминала загнанную в угол мышь.

— Вы хоть бы инструкцию рядом повесили или предупредили, я ведь не знаю итальянский.

— А английский, Роза предупредила вас на английском.

— И его я тоже не знаю.

— Почему вы сразу не позвали на помощь! — рыкнул Лев. — А вместо этого принялись за этот чертов кран!

Лев подошел совсем близко к Варя, буквально навис над ней. Он не терпел хаоса, тем более в своем доме. Сейчас он пытался выбить Варю из колеи, заставить его бояться, но она лишь хлопала густыми ресничками, смотря на него своими большими наивными глазами.

— Послушайте, я не понимаю, почему вы так переживаете. Ничего страшного не случилось. Просто теперь вы знаете, что разработка не очень удалась, она непонятная и не очень прочная. Я готова возместить вам потери. Меня, если честно, расстроило только то, что Роза растянула сухожилие, — спокойно сказала Варя, в то время как хозяин дома кидал на нее гневные взгляды.

Не выдержав, Лев оперся рукой немного выше головы своей гостьи и слегка оскалился, стараясь выбить ее из зоны комфорта.

— Конечно, вы заплатите мне за это сполна, — процедил он сквозь зубы.

— Отлично! — спокойно ответила Варя. — Распечатайте мне счет, я оплачу его, не сразу, конечно...

Лев резко выдохнул. Эта серая взъерошенная мокрая мышь вообще ничего не боялась. Ему хотелось схватить ее за плечи и потрясти, а потом послать ее туда, откуда она появилась, в аэропорт в Москву! Теперь она была не нужна ему, кольцо вернулось к нему. Он прикрыл глаза и постарался вернуться в состояние равновесия.

— Вам плохо? — спросила Варя. — Вы какой-то бледный. Может, вам воды принести.

— Просто молчите.

Лев резко отступил от нее, открыл дверь и вышел из комнаты.

Варя же решила, что ей лучше не нервировать сегодня хозяев. Она надела легкий белый сарафан, достала из рюкзака чистое полотно, карандаш и вышла на балкон. По ее расчетам зарисовка пейзажа должна была занять у нее время до сна, и даже если завтра ей предложат покинуть этот дом, она сможет сделать вышивку. Варя с энтузиазмом стала рисовать на ткани, отмечая номер нити для каждого участка полотна. Время шло быстро, голубое небо порозовело, луга окрасились красным закатом, наступили сумерки. Варя вернулась в комнату, включила лампу на прикроватной тумбе. Она достала из чемодана свою старую пижаму, состоящую из широких штанов и бесформенной рубахи. Остальные вещи так и остались не распакованными. Она легла поверх одеяла, взяла свой набросок. В этот момент раздался звонок, и Варя схватила телефон. Ее лицо озарила улыбка, вышивка была мгновенно забыта.

— Привет! — тихо сказал она.

Ей ответил низкий горячо любимый голос брата:

— Привет, малышка. Как добралась?

— Отлично. Были небольшие приключения, но сейчас все позади. Я лежу в теплой кровати и занимаюсь своей вышивкой. Как сам, что мама делает? — спросила Варя, стараясь сразу перевести разговор в другое русло.

— Сам нормально. Мама уехала в город, решила развеяться. Расскажи, как прошел день?

В этот раз их обычный каждодневный разговор вышел более напряженным. Варя не хотела, чтобы брат знал о ее не очень приятных приключениях. Зато похвасталась тем, что ее пригласили пожить на настоящей итальянской вилле. Павел сразу стал расспрашивать о хозяевах дома, он хотел убедиться в том, что сестре ничего не угрожает.

— Послушай, не переживай, они все очень милые люди, – рассказывала ему Варя. – Хозяин дома занимается производством брендовой сантехники и мебели, его сестра с ним в бизнесе, кроме того тут полно служащих. Со мной все будет хорошо.

— Ты, сестренка, что-то недоговариваешь, – сразу почувствовал брат. — Что с ними не так?

— Да нет, все с ними так, они очень милы и приятны в общении.

— Так, значит, они уроды?

Брат явно хотел ее разговорить, делая провокационные заявления. Это была его обычная тактика, иногда она срабатывала, иногда нет.

Варя рассмеялась.

— Вовсе нет, они очень симпатичные люди.

Минутная пауза, и вот уже шутливый тон:

— Ладно, буду считать, что они тупые!

— О, боже, нет, конечно! Расскажи лучше, как идет работа?— спросила Варя. Она знала, что эта тема отвлечет брата. Они проговорили еще полчаса, и ее настроение значительно улучшилось. После разговора Варя опять взялась за вышивку. Она прикидывала в уме, какие ей понадобятся нити. Подсчет действовал на нее не хуже прыгающих овец. Она быстро заснула, отложив рукоделие в сторону.

Прошло несколько часов, Лев немного остыл. Он ждал Варю к ужину, решив, что должен объяснить принцип работы поломанной системы. Время шло, а гостья так и не появилась. Под конец ужина он почувствовал что-то сродни разочарованию. Последняя новость окончательно сбила пламя негодования: у Розы нашли тромб, он шел по сосуду в той самой подвернутой ноге. Женщину срочно прооперировали, теперь она шла на поправку. Если бы Варя не вырвала этот кран, они могли бы вскоре лишиться дорогого друга. Ему не хотелось признавать то, что Варя спасла жизнь Розы, ведь ее действия принесли разрушения и хаос! Но она действовала без злого умысла, а это означало, что не стоило ее так ругать.

Лев поднялся на второй этаж, постучал в дверь, но ему не ответили. Он приоткрыл одну створку, обвел помещение взглядом. В комнате горел только светильник около кровати, движения не было. Он вошел в комнату и встал в изножье кровати, внимательно смотря на Варю. Она лежала поверх одеяла. Легкая просторная пижама подчеркивала ее худощавость. В ней не было ничего необычного: рост ниже среднего, худощавое тело, светлые русые кудрявые волосы, вечно пребывающие в беспорядке. Лицо не выделялось утонченными чертами. Носик был остреньким слегка вздернутым, скулы высокими. Большие голубые глаза казались наивными под стать характеру. И все-таки в ней была загадка, она умела завязывать цепи судьбы, в то же время жизнь как будто обходила ее стороной.

Лев обогнул кровать, остановился около прикроватной тумбы, провел ладонью над ее лицом, потом спустился вниз, грудь девушки поднялась вверх, а голова запрокинулась так, как будто душа ее выходила из тела. Он закрыл глаза, глубоко втянул воздух и почувствовал запах соли, к которому примешивался тонкий цветочный аромат. Перед его взором предстала пустыня и океан. Волны плавно набегали на берег, унося песок в свои пучины. Вдоль берега шла дорога шириной не больше двух метров, она была выложена серыми неровными мраморными плитами. Песок давно засыпал бы ее, если бы не каменный бордюр высотой с человеческую голень. Вдоль дороги стояли белые колонны. Некоторые из них разломались на части и упали. Подул ветер, и с барханов посыпался песок, он закружил воронкой вокруг ближайшей колонны.

Странное наполнение этого пространства отличалось от ранее виденных Львом миров. Обычно они мало чем отличались от обстановки реальности. Это были все те же дома, офисы, улицы привычные для объекта. А тут было так пусто! Лев пошел по дороге, которая плавно огибала подножия барханов. Он искал ее и ответы! Ему показалось, что он шел достаточно долго, не менее получаса. Сон растянулся, хотя в реальном времени прошло не больше секунды. Вот впереди появились два странных парящих предмета, они были больше пяти метров в поперечнике и занимали пространство между дорогой и морем. Лев перепрыгнул через бордюр и подошел к первому объекту. То была глыба неправильной формы с уступами и сколами, она была покрыта кристаллами минералов разнообразных цветов, что, по-видимому, символизировало разнообразие идей, мыслей и в то же время жесткие принципы. Внутри скалы было много ниш, а в них книги, картины, фотографии.

— Разум, — прошептал Лев, рассматривая фотографии.

Он отправился к следующему предмету. На сей раз перед ним был прозрачный вытянутый кристалл, солнце отражалось от граней, и его лучи ласкали кожу мягким теплом.

— Душа!

И тут он увидел то, от чего в его жилах застыла кровь. Чуть дальше на песке проступило огромное красное пятно. Он бросился к нему, упал на колени и ударился обо что-то жесткое. Руками, нащупав предмет, Лев выдернул его из песка. Это была лопата, обычная лопата! Тут он поднял взор и увидел ее, Варя в простом белом платье стояла на полусгнившем деревянном мостике, метров на пять уходящем в море, и спокойно смотрела вдаль, сцепив руки за спиной.

Лев опустил лопату на горячий песок. Все внутри его заскрежетало от сильной боли. Это была ее боль, но каким-то образом она перетекла в его сознание.

— Скажи, кто это сделал? — рыкнул он, и его голос, словно гром, разорвал тишину на осколки. Варя молчала!

— Скажи!

Она наконец повернулась, безразлично посмотрела на него.

— Зачем? Ведь жизнь ушла! — прошептала она, и ее взор упал вниз. Проведя перед собой рукой, словно стирая влагу с невидимого стекла, она вытеснила его из своего сознания.

Лев быстро заморгал, привыкая к обстановке комнаты. Грудь Вари опала вниз.

«Отказ, она отказалась от жизни? Почему? Она не больна, едет в отпуск! Что с ней не так? Зачем она сюда приехала?» — вопросы возникали в его голове один за другим.

— Что же с тобой случилось?

Льву захотелось схватить ее, встряхнуть за плечи, приказать: «Расскажи! Расскажи мне все сейчас же!» Это была плохая идея, она никому не скажет, унесет все в могилу с собой! Ведь никто не знал! Нужен был другой подход. Он должен был докопаться до истины, это был вызов!

Лев спустился в библиотеку и сел на диван. Он стянул с себя свитер, расстегнул пуговицы на майке. Невыносимая тяжесть, которую Варя несла в одиночестве, навалилась на него чернотой. Подойдя к стеллажу и взяв с полки первую попавшуюся книгу, он открыл ее в середине. Ему надо было отвлечься от боли, с которой она жила каждый день, каждую минуту, беспечно улыбаясь миру вокруг!

Варя проснулась рано, прохладный утренний воздух проникал в комнату через открытый балкон, но ей было тепло. Кто-то здорово постарался, заворачивая ее в одеяла так, что из пухового облака у нее выглядывали только нос и глаза. Сочетание тепла и свежего ночного воздуха сделали свое дело, она почувствовала себя Фениксом, восставшим из пепла. Варя готова была вновь проверять на прочность знаменитую на весь мир итальянскую сантехнику. Кое-как вытащив руку, она нащупала ладонью еще одно одеяло.

— Ясно, они решили меня связать. Ничего не получится, наши не сдаются!

Варя выбралась из одеял, открыла свой чемодан, который оказался пуст. Кто-то постарался и разложил ее вещи в шкафу. Она быстро умылась, переделалась, вышла на балкон, вдохнула свежий воздух.

— Сегодня будет отличный день! Вперёд!

Она спустилась вниз и, никого не обнаружив в обеденной комнате, зашла в библиотеку. В комнате стоял полумрак, тяжелые темно-зеленые шторы не давали утреннему солнцу прогнать ночь. Варя решила осмотреться. Центральное место помещения занимал камин, напротив него стояли два кресла. В стены были утоплены темно-коричневые полки с книгами. Они высились до самого потолка и заканчивались резной аркой. Варя повернулась к высоким окнам. Крайняя фрамуга была открыта – это была дверь в сад. С другой стороны комнаты она заметила диван, на нем спал хозяин дома, освещенный мягким светом лампы. Свитер Льва был небрежно брошен на спинку стула. Пуговицы на майке расстегнуты. Он лежал на спине, закинув за голову руку. Другая его рука свисала вниз, а под ней на полу лежала книга.

Варя достала телефон из кармана шортов.

— Извини, я потом сразу удалю! – прошептала она.

Она выключила вспышку на камере, прищурилась, поймала фокус и сделала снимок. Фотографию она отправила брату, это было чистое озорство. Красивый мужчина, расстегнутые пуговицы на майке придавали образу интимность. Конечно, можно предположить, что Варя скачала фото модели из интернета, если бы не ее рука с победоносным большим пальцем, поднятым вверх, и подпись: «Это хозяин виллы. Ни разу не урод!»

Варя еще раз оценила изображение. Снимок получился очень удачным. «Везет. Похоже, он хорошо выходит на фотографиях, а вот мне это не дано». Она вздохнула, понимая, что шедевр придется удалить.

— Ладно, раз обещала удалить, удаляю!

Варя удалила снимок и побрела к открытой двери. Через нее она вышла на задний двор. И если окна ее комнаты выходили на парадную часть дома, дверь в библиотеке была дорогой в тенистый сад. Деревья на участке сливались с лесом, который уходил вверх по склону ровным ковром. Варя прошла вдоль ограды, провела ладонью по серым необработанным камням, ощущая их холод, шершавую поверхность, мягкий зеленый мох, который заполонил каждую щелочку. Она вдохнула сырой чистый лесной воздух, почувствовала запах полусгнивших листьев под ногами. Минувя сад, Варя вышла к бассейну.

Лев проснулся от звука булькающей воды. Он буквально вскочил и стал осматриваться по сторонам, ожидая, что на него хлынет поток сверху. Поняв, что звук идет снаружи, он подошел к окну, отодвинул тяжелую штору. Причиной шума была, конечно, Варя. Она сидела на краю бассейна в коротких шортиках и бултыхала ногами по воде, поднимая столб брызг. Ее волосы уже были влажными, майка намочила и прилипла к телу, очерчивая контуры тела. Лев усмехнулся, поняв, что Варя устроила себе шуточное испытание на самые высокие брызги. Смотреть на детские забавы можно было долго, однако дела не ждали. Лев взглянул на часы, минуло семь утра, а это означало, что ему необходимо спешить. В одиннадцать они должны были выехать из дома, но до этого ему еще предстояло проверить текущее положение дел на производстве, ответить на письма, сделать распоряжения. Он взял свитер и пошел наверх.

За делами утро пролетело незаметно, он еле успел справиться с задачами до завтрака. Ровно в десять хозяин дома занял свое место во главе стола, чтобы не спеша позавтракать. Утренний кофе неизменно сочетался со свежей выпечкой и ежедневным обзором «Экономического вестника». В обеденную комнату вошла Николь.

– С добрым утром! – сказал Лев, встав со своего места, чтобы отодвинуть стул для сестры.

– Прекрасно выглядишь! – добавил он свою обычную стандартную фразу.

Николь кивком ответила на комплимент и заняла свое место напротив брата.

— Сегодня она возьмется за тебя! – сказал Лев, опять развернув газету.

— Что? — Николь чуть не выронила чашку, которую только что взяла двумя пальчиками.
— В чем подвох?

— Не знаю, я, наконец, смог увидеть один из ее миров, она четко уловила запах твоих цветочных духов. Думаю, это не случайно, она завязала новую цепь твоей судьбы

— Когда она успела? Все серьезно? — занервничала сестра.

— Да, все серьезно. Сегодня же твоя судьба сделает резкий и непредсказуемый поворот.

— Боже, надеюсь, итальянский сапожок не пострадает от ее нашествия.

— Будем надеяться, что не треснет.

Николь поежилась, ей хотелось, чтобы брат обратил внимание на нее, отвлек от гнетущих мыслей, но даже если бы она сейчас сказала, что ей не по себе, Лев лишь коротко кивнул бы в ответ. Он ушел с головой в чтение финансовой газеты. Этот ритуал существовал уже десять лет с того момента, как их родители пропали над Индийским океаном. И все это время у Николь складывалось ощущение, что она теряет брата, ведь по сути их связывало лишь деловое общение. Она уже отвыкла говорить с ним по душам, как в детстве, все их разговоры ограничивались бизнесом.

В комнату вошла Варя, Николь вздрогнула, и тут же подавила паническую атаку.

— Доброе утро! Что случилось? Почему на лицах траур? — поинтересовалась Варя.

— Ничего! — раздраженно ответила Николь.

Варя пожалала плечами, она подумала, что хозяева дома все еще очень расстроены из-за крана и Розы.

— Ну, уж простите, не знала я, что вода выключается голосовой командой.

– Доброе утро, Варя! На вас никто не сердится! – вдруг мягко сказал Лев.

Он встал, отодвинул стул, пригласил гостью пройти к столу. Тут же горничная принесла для нее ароматный кофе.

— Что вы делали у бассейна? – спросил он.

— Там хорошо, вода еще не нагрелась, я решила освежиться!

— Не умеете плавать? – предположил Лев.

— Умею, но погружение с аквалангом для меня ново.

— Ясно. Хотите остаться на суше?

— Ни в коем случае. Я хочу знать все о кольце! – твердо заявила Варя.

— Хорошо, вы вправе поступать так, как вам хочется! — сухим безразличным тоном ответил Лев.

— Вы мне поможете с погружением?

Он нахмурился, опять углубившись в чтение газеты. Его больше не интересовала беседа, он как будто предлагал обойтись в этом деле без него.

– Вы не расскажете мне, как это делают хотя бы в теории? – уточнила просьбу Варя. Она подождала пять минут, но ответа так и не последовало. Варя посмотрела на Николь, та отвернулась к окну и была отчуждена, не пыталась поговорить с братом и не просила его обратить внимание на гостью, которая задала уже два вопроса в воздух. Николь думала о своем, она привыкла проводить свои завтраки в молчании.

Варя снова посмотрела на Льва. Его отношение к ней было в самолете добродушным, но с некоторых пор стало холодным, отстраненным. Она постаралась припомнить, когда он изменился, и поняла, что это произошло после обнаружения координат на кольце. Она отдала ему кольцо и именно с этого момента снова стала его раздражать. Но вот вопрос, если ему нужно было только кольцо, то что она до сих пор тут делает? Почему он вдруг опять любезен с ней? Почему не прогоняет? “Хотя, возможно, эта манера поведения свойственна ему в общении со всеми людьми, даже с сестрой, – размышляла Варя, смотря на скучающую Николь. – Похоже, он общается с ней так же как со мной”. Варя вспомнила вчерашний теплый разговор с братом, она по-доброму сочувствовала Николь.

Лев перелистнул страницу, он протянул руку немного вперед.

— Передайте мне, пожалуйста, сахарницу, – обратился он к Варя, которая сидела справа от него.

Варя перевела взгляд на середину стола, где на подносе стояли соусники, а баночки с сахаром и солью составляли композицию с плетеной корзинкой и салфеткой. Сахарница и солонка были выполнены из прекрасного тонкого фарфора и немного различались дизайном. Баночку с сахаром мастера расписали розовыми нежными цветами, а ручку на крышке выполнили в виде балерины. Солонка была по форме такой же, однако покрыта она была голубыми анютиными глазками и венчалась танцором. Варя осторожно поменяла крышки местами и пододвинула корзинку.

Лев не глядя поднял балерину вверх и поставил на стол. Серебряной ложкой он положил в чашку две ложки белых кристаллов, потом перелистнул газету и стал не спеша перемешивать чай. Варя уткнулась в свою тарелку, созерцая в ней круассан с золотистой корочкой и, лежащие рядом ягоды ежевики, клубники, малины, она немного приподняла плечи и покосилась на хозяина.

Вот Лев элегантно поднял чашку, на мгновение задержав ее в воздухе, и, наконец, сделал глоток. Перемена в поведении была предсказуема, но все равно она была настолько резкой, что обе девушки слегка вздрогнули. Лев отбросил газету, его щеки надулись, он покраснел, тяжело задыхался. Вскочив со стула, он поспешно вышел из комнаты.

Варя опустила голову и виновато посмотрела на Николь. К ее удивлению, та спокойно намазывала на тост масло и слегка улыбалась. Ее лицо преобразилось, холодная маска сменилась выражением озорства.

— Верни крышки на свои места, пока он не вернулся, – посоветовала ей Николь.

Варя оставила все как есть, так как свое выступление она еще не закончила. И через минуту Лев вернулся. Он был в ярости, наверное, впервые Николь видела, чтобы брата кто-то вывел из себя. Обычно свое раздражение он прятал за чопорность и холодностью, но тут его заслон прорвало.

— Ты, вы, у вас нет манер! – громко возмутился он.

— Ага! — с легкостью согласилась Варя.

— Зачем вы это сделали? Вы что, ребенок?

Варя отломил кусочек выпечки и с театральной элегантностью отправила его в рот.

— Я жду ответа, черт возьми! – уже не сдерживаясь, с рыком крикнул он.

Варя приподняла пальчик вверх, указывая на то, что она не может ответить, пока не справится с булочкой. Льва не просто разозлило ее поведение, оно его взбесило! Она мнила себя хозяйкой положения, а он стоял перед ней оплеванный соленым чаем! Какая-то серая плоская девка с мышиными ушами нагло пыталась превратить его жизнь в хаос. «Ну, посмотрим еще, кто кого!» – решил про себя Лев.

Наконец Варя прожевала кусок. Она ждала, когда он сам себя окатит злостью и обидой. Решив, что Лев всецело ощутил безразличие на своей шкуре, она начала спокойно говорить так, как будто они беседовали о погоде.

— Вам следует больше внимания уделять тому, что творится у вас под носом. В конце концов, это просто завтрак, стоит ли утопать в газетных листах, мы можем просто поговорить. К тому же я задала вам два вопроса, а вы меня проигнорировали, словно пустое место!

— Но это важно...

Варя сразу перебила его:

— Безусловно, тогда сразу второй вопрос.

— Вы со всеми так разговариваете? Даже с Николь вот так? – Варя сделала паузу. – Вывод напрашивается сам собой. Вы крайне невоспитанный себялюбивый человек. Это надо исправить!

Лев растерянно перевел взгляд на Николь. Сестра смотрела на него с сожалением, но думала она не о его испорченном костюме, а о всех тех завтраках, что они провели молча, ни говоря друг другу ни слова. Потом каждый из них занимался своей частью бизнеса, пересекались они только изредка вечером. Они жили в одном доме, но с каждым днем все больше и больше становились друг для друга чужими.

Лев отодвинул пальцем край воротничка.

— Какие у вас были вопросы?

— Вы можете мне с погружением?

Лев сел, подождал, пока горничная сменит его чашку.

— Хорошо, помогу, если вы обещаете не менять мой баллон с кислородом на баллон с сероводородом!

Варя улыбнулась!

— Обещаю! Надеюсь, со временем вы простите меня.

Остаток утра прошел в спокойной обстановке. Лев рассказывал Варе о том, что ее сегодня ожидает, и она внимательно слушала его, задавала интересующие вопросы. Николь была немного настороже, для нее то, что происходило, было сродни снегу летом. Только в конце беседы она добавила несколько своих замечаний по поводу предстоящей поездки, и Лев поддержал ее. Он вдруг увидел, что Николь не по себе, уже много лет она боялась доверить ему свои обычные каждодневные заботы и мысли. Только сейчас он подумал о том, что сам был виноват в этом. Ведь пока она училась в школе и университете ему была важна только ее успеваемость. Николь всегда должна была показывать ему максимальный результат, собственно только этим он и интересовался. Лев считал, что у нее все хорошо. И только сейчас он подумал, что недаром в подсознании она всегда представлялась перед ним в образе маленькой девочки. Девочки, которая нуждается в защите, человеческом тепле, душевном разговоре, в том, что она потеряла с уходом родителей.

После завтрака Варя переделалась в джинсы и футболку, взяла рюкзак, дополнила его содержимое купальником и вышла из своей комнаты.

Она села в автомобиль, который стоял у крыльца. Николь в красном платье уже заняла место впереди. Ее соломенная шляпа с широкими полями вместе с платьем делали внешность яркой, при этом она выглядела не вычурно, а элегантно.

Через минуту к ним присоединился Лев, и Варе стало почему-то стыдно. Эти двое были великолепны во всем: яркая внешность, изысканные манеры, дорогая одежда – все это идеально сочеталось в них. Ей показалось, что ее образ рядом с прекрасным тандемом неуместен.

Лев сел за руль, он был несколько озадачен.

— Что-то случилось? — поинтересовалась Николь.

— Звонил Антонио, они вчера выходили к месту, эхолокатор показал, что в том месте затоплен объект размером с машину.

— Катер?

Лев пожал плечами. Во время звонка он почувствовал сильный прилив эмоций, всплеск, что-то там, на дне, вызовет у него удивление, или даже больше того, шок! До завтрака он думал, что они втроем спустятся вниз. Но соленый чай изменил его мнение, теперь Лев хотел сначала сам пережить потрясение, а потом осторожно перенести ощущения на Николь.

Дорога до Порт-Эрколе заняла почти два с половиной часа. Это был небольшой городок на берегу моря. Он отличался довольно тесной застройкой трех-четырёх этажными многоквартирными домами. Стены домов были повсеместно выкрашены бежевой краской, деревья и трава вокруг зданий практически отсутствовали. Миновав город, они выехали к небольшой бухте. Из нее невозможно было увидеть открытое море, только холмистые берега.

Лев припарковал машину и повел их к причалу. Они шли мимо шеренги белоснежных яхт, и Варя подумала, что люди, которые имеют возможность путешествовать по миру, пересе-

кая океаны и моря, словно Колумб и Магеллан, несомненно, видели этот мир более полно. Она могла представить себе подводный мир, кораллы, порты больших городов только визуально, отрывочно, так, как она видела все это по телевизору. Теперь Варя расширила свой горизонт абсолютных знаний. Она впервые увидела настоящие пальмы, яхты, белые паруса. Да, они были такими же, как на картинке, и все же это было другое мироощущение.

Они дошли практически до конца пристани. Тут Лев свернул на мостик одной из яхт, на которой уже сустились как минимум пять человек. Один из них, загорелый сухощавый мужчина в красной шапочке, жевал в зубах сигару. Ему на вид было около пятидесяти лет, он был поджарым, закаленным солнцем и ветром моря.

– Это Антонио, – сказал Лев. – Он капитан судна. Если у вас появятся какие-либо вопросы, можете обращаться прямо к нему. Он поймет, что вы от него хотите, даже если вы заговорите с ним на китайском.

– Он знает много языков? – обрадовалась Варя.

– Нет, он объяснит вам все языком жестов, он в совершенстве им владеет!

Лев подошел к Антонио. Моряк стоял подбоченившись и улыбался, показывая добродушную белоснежную улыбку. Капитан поздоровался со Львом.

– Привет Антонио! Это Варя, наша гостья, позаботься о ней, пожалуйста! – сказал Лев на русском.

Антонио протянул обе ладони Варе, он очень бережно взял ее руку, и пожал ее. Он сказал ей несколько фраз на итальянском, и естественно Варя не разобрала ни слова, но потому как капитан говорил, его выражению лица, жестам, она поняла, что понравилась ему. Варя улыбнулась в ответ.

– Можете пока пойти в каюту, переодеться. Мы выйдем в открытое море через час. До погружения у вас будет время, чтобы насладиться первым морским приключением.

Николь, стоявшая рядом, крепко обняла капитана. Он знал ее с пятнадцати лет, она часто выходила с ним в море.

Лев остался на палубе, а девушки спустились в каюту. Варя осмотрелась по сторонам, после истории с краном она очень боялась сломать что-нибудь еще. Комната была достаточно просторной. Посередине стояла кровать, покрытая белым пушистым покрывалом, рядом – изысканный туалетный столик. Чуть подальше у стены занял место небольшой книжный шкаф. Комната была достаточно светлой, так как вдоль одной из стен был ряд тонированных окон.

Николь бросила сумочку на кровать.

– Я переоденусь в ванной, ты можешь сделать это за ширмой.

Она указала на небольшую складную ширму сбоку от входной двери.

– Хорошо, спасибо.

Варя поставила рюкзак на пол, достала из него синий слитный купальник. Она не планировала проводить время на пляже, ее целью было посещение исторических достопримечательностей, поэтому купальник был выбран самый простой и дешевый. Облачившись в него, Варя встала напротив туалетного столика. Ей показалось, что она хорошо выглядит. В этот момент из ванной комнаты вышла Николь. Она великолепно смотрелась в розовом бикини: стройные ноги, тонкая талия, красивые грудь и бедра, ничего лишнего. Варя снова посмотрела на себя в зеркало, теперь все казалось ей не таким радужным. Ее отражение разительно отличалось от модельной внешности Николь. Она была ниже Ники почти на голову, ее грудь была слишком маленькой, тельце тщедушное. Темно-синий слитный купальник на ее фигуре больше напоминал детский.

Николь с превосходством поглядывала на гостью, которая, хмурясь, оценивала свое отражение.

— Боже, какая ты красивая! — вдруг воскликнула Варя. — Очень, очень красивая!

Николь смутилась, взяла полотенце, перебросила его через шею.

— У тебя есть крем для загара? – спросила она, уже заранее зная ответ. Варя отрицательно замотала головой.

— Так я и думала. Иди сюда.

Николь достала из прикроватной тумбы белый пузырек и вручила его Варя.

— Держи, намаж открытые участки, а то обгоришь.

— Спасибо!

Николь быстро вышла из каюты. А Варя открыла тюбик и вернулась к зеркалу. Она втирала в кожу крем, смотря на туалетный столик. На нем стояла шкатулка, и сбоку от нее лежал золотистый тюбик губной помады. Варя положила крем, воровато обернулась по сторонам, осторожно взяла тюбик с помадой и открыла его. Это была красная матовая помада. Такой у нее никогда не было, она не решалась пользоваться яркой косметикой.

— Сейчас или никогда! — прошептала Варя. Она склонилась к зеркалу, немного раскрыла губы и провела помадой сначала по верхней, а потом по нижней губе. Она повторила эти движения несколько раз. Закрыв тюбик, Варя посмотрела на свое отражение и поморщилась. Вместо ожидаемого шика, она увидела неровную огненно-красную линию, пухленькие губы теперь больше напоминали пяточок поросенка. Варя разочарованно вздохнула. «Жесть, лучше это убрать, а то вся рыба всплывет кверху пузом от смеха!» — подумала она.

Неожиданно открылась дверь, и Варя присела на корточки.

— Варя? — услышала она голос Льва. Кровать скрывала ее, поэтому Лев предположил, что девушка находится в ванной.

Варя же в этот момент яростно терла губы руками, пытаясь стереть помаду. Не то чтобы у нее это не получалось, просто часть помады осталась на руках, часть ушла на щеки. «Суперстойкая, собака!» — подумала Варя, вспоминая рекламу, в которой девушка с ярко накрашенными губами кусает пирожное, а потом промокает губы салфеткой, и на ткани ну совсем не остается следов.

— Варя? — позвал он еще раз. Ответа не было. Сделав шаг от двери, он остановился, ибо в этот момент Варя резко поднялась из-за кровати. Она стояла к нему спиной и не поворачивалась.

— Что вы делали под кроватью? – вкрадчиво спросил он.

— Да так, кое-что потеряла! — сказала Варя, смотря в пол.

Лев помедлил, она явно что-то умалчивала.

«Опять сломала что-нибудь?» — подумал он, обводя комнату взглядом. Он осмотрел спальню, но подтверждений своей мысли не обнаружил.

— Варя, вы ко мне не повернетесь?

— У-у-у, — отрицательно ответила Варя.

— Мне надо поговорить с вами о погружении. Я жду!

Варя тяжело вздохнула и медленно повернулась. На время она забыла о том, что сотворила. Лев был в льняных брюках без футболки. Он был прекрасен, впрочем, похоже, у этого семейства совершенство в крови. Широкие плечи, рельефы тела словно выточены из камня, мощные руки — с этого человека можно было ваять скульптуры, а потом выставлять в музеях рядом с шедеврами мировой классики. Даже ей, далекой от мира искусства, было понятно, что в нем все идеально.

Лицо его меж тем медленно менялось в выражении эмоций. Сначала поднялись брови, шея немного вытянулась вперед, уголки губ пошли вверх, он все еще сдерживался, но это не могло продолжаться вечно. Смех прорывался через плотно сжатые губы, и, в конце концов, он захохотал в голос. Перед ним стояло нечто: волосы Вари как обычно были взъерошены, из-за них торчали ушки, и по ее лицу, словно улыбка клоуна, была размазана красная губная помада. Варя была очень расстроена, поэтому бросала на него гневные взгляды и посапывала. Отсмеявшись, Лев сел на край кровати и закрыл лицо ладонями.

— Ну, хорошо, вы умеете всем устраивать приключения, и себе тоже.

— Ничего смешного! У меня просто никогда не было красной помады.

— Ладно, ладно, не стоит объяснять, я и так все понял. Я вам помогу, так и быть, несите тушь!

Варя скривила губы, а Лев никак не мог прекратить смеяться. Сжалившись над неудачливым экспериментатором, он сходил в ванную комнату, нашел среди косметики средство для снятия макияжа и ватные диски. Вернувшись, он застал Варю сидящей на кровати со скрещенными ногами, ее брови были нахмурены. Он сел рядом.

— Идите сюда, не дуйтесь, вам с таким веселым раскрасом совсем это не идет! — сказал он, безуспешно пытаясь не смеяться.

Варя придвинулась к краю, и Лев, придерживая ее лицо за подбородок, начал стирать помаду.

— Вам не пойдут такие яркие тона! — говорил Лев, жалея Варю.

— Но мне тоже иногда хочется быть ближе к совершенству!

— Вы неправильно понимаете слово “совершенство”. Например, художественный шедевр не всегда включает в себя яркие кричащие краски, тут больше важны акценты, композиция, сочетание. В образе человека также важны нюансы, общий вид, сочетание с внутренним миром.

Варя помедлила с ответом.

— Я согласна с вами! — пробурчала она. — Только Николь и команде не говорите ничего о помаде и остальном!

Обычно, девушки, которых Лев приглашал провести время на яхту, бросали на него недвусмысленные взгляды. Они давали ему все, что он хотел в обмен за роскошь. Если девушка нравилась ему в постели, он мог пригласить ее еще пару раз, если нет, то на одном вечере все и заканчивалось. Лев хотел увидеть реакцию Вари на образ соблазнителя. Он заметил ее восхищенный взгляд в тот момент, когда она обернулась, однако похоти в нем не было. Варя была больше обеспокоена конфузом с помадой, чем видом полуголого мужчины.

Теперь он знал эту ее маленькую особенность. Весь ее вид в те моменты, когда с ней случались казусы так и говорил: «А что, я ничего, и вообще все вышло случайно!» Эта фраза воистину могла стать ее жизненным девизом.

Лев наконец убрал последние красные мазки, и теперь перед ним были розовые губки. Он провел по ним большим пальцем. Они были мягкими, пухленькими и при этом совсем небольшими. Варя немного приоткрыла их, и он, не удержавшись, опять прикоснулся к ним. Легкое теплое дыхание ветерком коснулось его кожи. Лев вдруг почувствовал, как кровь зашумела в его ушах. Он медленно перевел взгляд на голубые глаза. Варя смотрела на него вопросительно.

— Удалось убрать? — спросила она.

— А? — задумчиво ответил Лев. — Да, все нормально! Теперь идите наверх, Антонио поможет вам надеть водолазный костюм, расскажет все о погружении. Опыта у вас мало, но и вылазка у нас тоже будет несложной. Вы готовы?

— Да, конечно! — серьезно ответила Варя. Подхватив полотенце, она вышла из каюты.

Лев сел на кровать. Он сминал пальцами ватные диски, задумчиво смотря перед собой. Ему только что открылся новый поражающий аспект их знакомства — Варя ему нравилась! Да, она была небрежна, постоянно натывалась на все, чудила по пять раз на дню, переоценивала свои возможности, с ней невозможно было расслабиться, провести время с утонченной изысканностью. Такие люди обычно вызывают у окружающих пренебрежение, насмешку, раздражение. И все же под этой неказистой внешностью скрывался несколько иной человек. Когда Варя отдала те деньги, она не сожалела о содеянном. Для нее важнее было отдать деньги нуждающемуся, чем получить заслуженное удовольствие, отпуск. Таким образом, она ставила в центр вселенной не свое я, а более высокую нравственную вершину. Она не восхваляла себя

в мыслях за свой благородный поступок, ее рассуждения были направлены на планирование новой реальности. Когда она нашкодила с сахарницей и солонкой, то не стала отрицать свой поступок, приняв весь удар на себя. Да и случай с краном показал, что как бы не выглядели катастрофично события, она может разделить главное и второстепенное. Варя совершенно не волновалась по поводу поломки и его негативной реакции, зато здоровьем Розы явно была обеспокоена.

Сидя перед ним в этом синем простом купальнике, она была прекрасна, просто потому, что это была она. Теперь он хотел получить то, что никогда не было его целью — душу человека, ее душу, раскопать это израненное сердце из-под слоя песка. Лев не мог понять, почему она влечет его, почему ему хочется всматриваться в эти глаза, прикасаться к ее лицу. Вдруг все ее несурзные черты стали естественны, и другой Вари в этом мире быть не могло, именно это он понял в тот момент, когда стер с ее лица эту красную помаду. Возможно, найдя то, что недостает ему именно в ней, он, восполнив пробел, перестанет видеть ее исключительность. Лев решил не спешить и сначала выяснить, что разрушает ее внутренний мир, почему он содержит лишь несколько простых, но скрытых идей. Задача была не из легких, ему нужен был план.

Лев поднялся с кровати, вышел из каюты и прошел на корму. Как он и ожидал, Варя уже веселила всю команду. Она надевала свой гидрокостюм.

– В нем невозможно дышать, – пожаловалась она Антонию.

Моряк показал ей на воду, а потом знак «Ок», и она сразу поняла, что под водой все будет хорошо. Потом они подбирали ласты, и Варя как лягушка шлепала ими по палубе, выбирая наиболее удобную пару. Ее движения были очень широкими, комичными, опять над ней хохотала вся команда.

Лев подошел к Варе, поднял с лавки компенсатор плавучести.

– Что это? – спросила Варя, удивленно смотря на нечто, напоминающее дутый жилет.

– Это компенсатор плавучести, – ответил Лев, помогая надеть жилет на плечи Вари. Ему еще предстояло отрегулировать застежки впереди, а Варя все не унималась с расспросами.

– Для чего он нужен?

– Это устройство позволит вам с легкостью погружаться на дно и всплывать на поверхность, оно же служит для крепления баллона со сжатым воздухом.

В этот момент Варя почувствовала, как кто-то из команды крепит к твердой спинке жилета баллон. Она потеряла равновесие под тяжестью груза и начала крениться назад. Лев вернул ее обратно, потянув вверх за ремни жилета.

Он продолжил свою небольшую лекцию:

– Посмотрите на жилет, на нем вы заметите тяжелые пластины, они образуют пояс. Именно этот груз помогает ныряльщику со спуском вниз. Также в жилете есть камеры, они наполняются при необходимости воздухом из баллона за вашей спиной. Нажмите вот на эту кнопку.

Варя выполнила просьбу и почувствовала, как внутренние полости жилета наполняются воздухом.

– Отлично, при таком наполнении камер вы будете с легкостью держаться на поверхности воды. Груз тянет вас вниз, воздух в камерах вверх. Что нужно сделать, что бы начать погружение?

– Спустить воздух из жилета! – ответила Варя.

– Ответ на отлично, только спускать его надо не весь сразу, а постепенно, и тогда ваше погружение станет приятным неспешным путешествием в подводный мир. Как только мы начнем всплывать, вы снова наполните камеры жилета воздухом. Если вам понадобится экстренное скоростное всплытие необходимо выкинуть часть дополнительных грузов из карманов. Все ясно?

– Да!

– Сейчас мы остановимся на некоторое время, и вы отработаете погружение на небольшую глубину с Антонио!

– Я думала, мы сразу пойдем вниз!

Лев покачал головой.

– Это исключено!

Лев ушел, а Варя, закончив экипировку, приступила к тренировке. Делать вдох и выдох она могла только ртом. Иногда она забывалась и выдыхала носом, пузыри воздуха сразу выходили из-под очков, туда заливалась вода, из-за чего она пару раз чуть не захлебнулась. Антонио пробыл с ней в воде целый час. Только после отработки основных навыков, необходимых для погружения, капитан разрешил ей подняться на палубу. Варя села прямо на пол и, отстегнув от себя жилет, устало запрокинула голову на скамейку. К ней подошла Николь.

– Снимай свой костюм, идем загорать!

Варя медленно поднялась, потерла ладонями голени, расстегнула молнию, и, почувствовав вкус свободы, немного ожила. Следующие два часа девушки провели празднично, просто загорая и наслаждаясь солнцем и сильными порывами ветра. Варя расспрашивала Николь о том, где бывала эта яхта. С удивлением она обнаружила, что ее новая знакомая просто влюблена в море. Она знала все о яхте, разбиралась в морских терминах, даже показала Варе, как завязываются несколько сложных узлов.

Николь все больше нравилась Варя. Ее интерес был неподдельным, ей чужды были зависть и злоба, она с легкостью признавала свои промахи и, наверное, могла бы стать для нее хорошим другом.

Время летело неумолимо. Достигнув места, они начали снова готовиться к спуску. Их экипировка дополнилась ломом и дротиками со сжатым углекислым газом. Антонио попросил Николь перевести его слова. Он объяснил Варе, что внизу она может встретить акул. Многие из тех видов, что обитают в Тирренском море, безопасны для человека. Однако зачастую акулы кусают из-за интереса, они просто хотят узнать, что перед ними плавает. Именно для самых любознательных особей и был предназначен дротик. Варя в ответ заверила Антонио, что она не боится акул, ввиду ее профессиональных интересов, связанных с биологией и животным миром. Она мастерски описала голубых акул, которых наиболее часто встречают в этом море, потом сделал акцент на поведении ныряльщика в присутствии этих хищников. Антонио был доволен, Варя хорошо подготовилась к погружению. Капитан занимался снаряжением Вари, а Лев в это время, отвел Николь в сторону и сообщил ей, что с ними она сегодня не пойдет. И, наверное, впервые Лев постарался мягко объяснить сестре суть и причину своего решения.

Через полчаса они начали погружение. Вода была прозрачной и, спустившись на десять метров ниже поверхности, Лев смог разглядеть обломки, покрытые песком. Это был небольшой легкомоторный самолет, на его боку был изображен символ их компании. Самолет его родителей! Его не могло тут быть! Больше всего он боялся заглянуть внутрь, однако выбора не было. Лев остановился, подождал Варю, жестом показал ей, чтобы она оставалась на месте. Оставшийся путь он проделал один. Осмотрев целостностью воздушного судна, он обнаружил большую вмятину по правому борту. С замирающим сердцем Лев провел рукой по стеклу и стер с него песок и почву. Внутри никого не было. Лев закрыл глаза и облегчением выдохнул. Он попытался открыть дверь, но она не поддавалась. Крепко ухватив лом, он поддел им край двери и нажал на другой конец инструмента. Из щели между дверью и корпусом вырвалось несколько крупных пузырей воздуха. Лев переместил заточенный край чуть выше и надавил сильнее. На этот раз дверь открылась на пару сантиметров. Он схватился за край двери руками и, упершись ногами в корпус, подался назад. Дверь не поддавалась. Он взял край чуть ниже и хотел предпринять вторую попытку, однако в этот момент его ладонь резануло. Лев отдернул руку, посмотрел на ладонь. Из неглубокого пореза шла кровь. Она быстро смешивалась с

водой, размытым вихрем уносясь вместе с легким течением. Лев решил, что до конца откроет дверь ломом.

В это время Варя озиралась по сторонам. Смотреть было особо не на что, рыбы вокруг практически не было, сверху тенью по воде скользила яхта. Она даже разочаровалась немного, ей хотелось спуститься вниз и вместе со Львом осмотреть самолет. Однако он, видимо, в силу джентельменского порыва оставил ее в более безопасном месте.

«Скукота!» — подумала Варя. Она стала медленно оборачиваться вокруг своей оси, один круг, второй, на третьем ей показалось, что впереди мелькнула маленькая серебристая рыбка. Варя замерла, присмотрелась. Она осторожно повернулась, и тут ее глаза расширились от удивления. Прямо на нее надвигалась огромная серая туша. Это была акула! Варя замерла, она знала, что люди не являются основной добычей акул, поэтому лучше стараться не привлекать к себе внимание. Голова хищника была конусовидной, бока и тело серого цвета, лопасти хвостового плавника имели одинаковый размер. «Большая белая акула! Повстречать ее в Тирренском море большая удача!» — с восторгом подумала она. Рыба не менее четырех метров в длину проплыла на некотором удалении от Вари. Она проводила хищника заинтересованным взглядом, потом медленно повернулась, всматриваясь в удаляющийся темный силуэт.

Все бы ничего, но через минуту акула вернулась! Она сделала ходку в другую сторону и ниже Вари. Вот это уже было плохо. Что-то привлекло ее к ним, может, хищника гнал голод или интерес, но на каждом круге акула спускалась все ниже и ниже, а там был Лев! Он нырнул по пояс в самолет и не видел угрозы.

«Подвеска?» — удивился Лев, обнаружив обмотанное вокруг штурвала украшение его матери. Он еще некоторое время осматривал сиденья, кабину, но больше ничего так и не нашел. Теперь можно было подниматься. Он поднял голову и увидел Варю, та интенсивно работала руками и ногами, оставаясь при этом на месте. Сначала он не понял, что происходит, но когда совсем рядом с ней проплыла большая белобрюхая рыбина, до него дошло, что им посчастливилось встретиться с белой акулой. Лев бросил лом, достал копьё и начал подниматься. Он видел, что хищник готов к атаке, при этом Варя даже не пыталась защищаться или всплыть. Лев спешно сбросил два груза, чтобы увеличить скорость подъема.

Он успел вовремя. Затолкав Варю за спину, он направил копьё на акулу и нажал на спусковой механизм. Хищник получил удар сжатым газом в жабры и замедлил ход. Лев отвел тушу в бок тем же копьём. Теперь необходимо было поспешить. При хорошем ударе акула всплывет, а вот при неудаче у них есть шанс стать ее ужином. Он повернулся к Варе, приобнял ее одной рукой за талию и начал подъем.

— Антонио, помоги мне! — крикнул он, стоило им оказаться на поверхности.

Лев выбрался на палубу по лестнице, в то время как двое мужчин достали Варю из воды через борт. Антонио еще не снял с Вари маску, а Лев уже напал на нее с упреками.

— Ты, вы, что вы там творили, биолог-двоечник! Вы совсем рехнулись? Зачем вы трепыхались перед акулой, словно загнанная жертва, им таких только подавай! К черту, путешествуйте в одиночестве! Это надо же было до такого додуматься!

Лев никак не мог прийти в состояние равновесия, он обвинял Варю во всех грехах, и больше всех его бесило то, что она спокойно со всем соглашалась, просто кивая головой. Это могло продолжаться долго, однако в какой-то момент на поверхность всплыла причина раздора — четырехметровая акула. Антонио присвистнул и стянул с себя шапочку, как будто отдавая последнюю дань столь выдающемуся экземпляру. Варя безразлично посмотрела на белое брюхо, предупредив:

— Пойду в каюту, переоденусь.

Варя спустилась вниз. Стоило ей только закрыть дверь, и все ее тело затрясло от крупной дрожи. Стало так холодно, как будто в комнату ворвался тридцатиградусный мороз, мысли Вари оцепенели. Она села на кровать, кое-как стянула с себя водолазный костюм.

— Мамочка, помоги, мамочка, помоги! — зашептала она. В этот момент ее сердце болезненно сжалось, ей стало совсем плохо.

Антонио подгрэбал акулу к борту. Он хотел забрать улов с собой. Лев наблюдал за действиями команды, его самолюбию даже льстило, что ему удалось завалить такого хищника. Он снял водолазный костюм, пластырем заклеил рану.

— Странно все это, — задумчиво сказал Антонио, смотря на белую полосу на руке Льва. — Ведь она знала, что перед акулой так вести себя нельзя. Сама же мне об этом и говорила перед погружением, Николь подтвердит.

— Паникерша, просто хорохорилась своими знаниями! — резко ответил Лев.

— Да? А может девочка хотела отвлечь ее от тебя? Акулы отлично чувствуют кровь, она их опьяняет, и там внизу ты больше привлекал внимание хищника. Выходит, она знала, что делает?

— Очень сомневаюсь! За два дня, что мы знакомы, она ни разу не задумывалась над тем, что делает! Это просто ходячая беда!

Антонио пожал плечами.

— Ну что же, тебе виднее.

Лев поморщился, он все-таки решил спуститься вниз в каюту, чтобы просто поинтересоваться самочувствием Вари.

В комнате было темно, кто-то зашторил окна, пока они были под водой. Он включил свет и увидел Варю на постели. Она лежала на боку, при этом ее ноги были неестественно опущены вниз.

— Варя?

Ответа не последовало. Лев подошел к кровати, присел на край. Он потрогал ее руки, они были очень холодными, губы посинели.

— Варя, Варя! — громко позвал он. — Вы меня слышите?

Лев слегка потряс ее и, не получив ответа, понял, что его спасительница потеряла сознание.

Лев провел ладонью над лицом Вари, остановился на груди. Перед ним была все та же картина, только на сей раз море сковало льдом. Варя сидела на причале, сжавшись в комочек. Ее трясло от холода, а на щеках замерзли слезы. Она смотрела на горизонт. В этот момент Лев увидел маленькую тусклую звездочку на небосводе. Только сейчас он понял, что Варя смотрит не на океан, а на нее. Она протянула руку, как будто пытаясь достать до звезды. Ее губы зашевелились, она что-то шептала.

— Варя, Варя! — окликнул ее Лев.

Варя вздрогнула. Он хотел подойти к ней, но его ноги стали вязнуть в песке. Она отвернулась, дрожащим голосом произнесла:

— Нельзя, лед растает, тогда она нападет на нас.

Она провела ладонью в воздухе.

— Уходи, я сумею отвлечь ее, но защитить тебя не смогу! Разве ты не видишь, я слишком слаба!

Лев заморгал, он не мог поверить в то, что увидел. В одну секунду он оказался в реальности. Он выскочил наружу и громко крикнул:

— Антонио, тащи все одеяла, какие есть на этой посудине.

Лев опять спустился вниз, положил голову Вари повыше, одну подушку поместил под ее ноги. Когда принесли одеяла, Варя начала согреваться. Ей стало лучше, и через полчаса она приоткрыла глаза.

— Варя, как вы?

Варя распахнула глаза и повернулась на спину, чтобы найти взглядом Льва. Он сидел на стуле возле кровати, скрестив руки на груди. Черты его лица были сглажены темнотой.

Она собралась с силами, чтобы ответить. Ее тело было наполнено невероятной усталостью.

— Нормально, я полежу тут немного, — прошептала она, снова закрыв глаза.

— Варя, вы ведь меня спасали, я прав?

Она не ответила.

— Спасибо, я должен был сказать это сразу, а не нападать на вас с упреками.

Варя провела ладонью по шелковому белью. Приятно. Судно слегка покачивало, и это еще больше успокаивало ее. Вдруг руку, скользящую по морю шелка накрыла теплая ладонь. Дыхание Вари замерло, она напряглась всем телом, как будто только этим он загнал ее в угол. Он чувствовал эту панику, но руку не убирал.

— Варя, — сказал Лев и неожиданно перешел на «ты», — Варя, ты очень сильный человек, просто знай, что я вижу в тебе это!

Варя вдруг расслабилась, она восприняла его слова как дружескую поддержку, и теперь его прикосновение несло простой определенный смысл, некое выражение сопереживания.

Когда яхта причалила к пристани, Антонио принес в каюту тарелку с едой. Поставив поднос на столик, он сказал несколько фраз и удалился.

— Антонио сказал, что маленькая смелая сеньорита должна поесть. Выпустит он нас только в том случае, если поднос будет пуст.

Варя улыбнулась.

— Похоже, выбора нет!

— Безусловно, капитана обижать нельзя!

Варя прислонилась к изголовью кровати. Лев поставил поднос ей на колени. Она сразу оценила старания Антонио. На подносе стояла огромная тарелка с пастой и чай.

— Это ужин всей команды?

Лев усмехнулся, смотря на поднос.

— Антонио думает, что теперь вам всё под силу! Не будем его разочаровывать.

Паста, и правда, выглядела замечательно. В ней было много морепродуктов: мидий, кальмаров, креветок. Блюдо дополнялось овощами и сливочным соусом в небольшом соуснике. Варя немедленно принялась за еду.

Лев все смотрел на нее. Она была шуплой, плавный изгиб плеч переходил в тонкую шею. Увидев ее в купальнике, он сразу отметил, что внешность Вари не отличалась женственностью. Скорее это была фигура девчушки лет тринадцати. Лев посмотрел на маленькое, торчащее из-под волос, ушко, спустился по шее до плеч, потом вернулся к губам. Они были манящими, пухленькими.

— Хотите?

— Что, простите? — спросил Лев, не отрывая взгляд от мягких губ.

— Хотите пасты? Вы смотрите на меня так, как будто голодны!

— А нет, нет! — Лев резко отвернулся. — Тебе надо набираться сил, нам еще предстоит дорога домой.

Ужин вернул Варю силы, чай с мятой согрел и успокоил. Она вновь могла рассуждать спокойно.

— Что вы нашли внизу?

— Подвеску. Судя по всему, она из одного комплекта с кольцом.

Глаза Вари загорелись энтузиазмом.

— Где она, покажите.

Лев достал из кармана подвеску матери. Он отдал ее Варю.

— Смотри, а я пока поднос отнесу.

Как только Лев оказался за дверью, Варя вылезла из-под одеял. Она быстро оделась, заправила кровать, потом села за туалетный столик и начала рассматривать украшение. Инте-

ресное оно было. Камень в виде граненой капли ювелир заключил в оправу из золота. И эта золотая кайма была настолько тонка, что на ней поместить какие-либо символы было просто нигде!

Варя достала свой телефон и включала свет. Луч от фонаря она направила сначала на цепочку. Не найдя на ней чего-либо значимого, она заинтересовалась самим камнем. На вид он был самым обычным, даже гравировка в виде цветка, напоминающего мак, ей не показалась интересной. Она провела пальцем по внешней стороне камня, поверхность оказалась гладкой. Крепче обхватив оправу, Варя проверила обратную сторону, но и там камень тоже был идеально отполирован. «Значит, эта центральная часть состоит из двух кристаллов! Оправа соединяет этот «сэндвич» из двух камней, а гравировка находится внутри! А вот это уже очень необычно!»

В это время в каюту спустились Лев и Николь.

— Привет. Ты как? — спросила Николь.

— Я нормально, — расплывчато ответила исследовательница.

— Что-то обнаружила?

— Не знаю.

Варя резко повернулась. Она сложила ладони и зажала их коленями, ее взгляд стал задумчивым.

— Я думаю, тут разгадка заключается в самом камне, в этой гравировке.

— Да какая тут тайна! — перебила ее Николь. — Просто часть линий цветка нанесены на одном камне, часть — на другом, вот и получился объемный цветок посреди камней.

Варя положила подвеску на ладонь, покрутила перед собой. Она понимала, что именно это странное сочетание таит в себе разгадку! «Что можно сделать с кристаллом? — рассуждала она. — Зачем он лежал в этом самолете? Почему этот самолет оказался здесь. Вывод один, самолет играл определенную роль. Конечно, найдешь ли подвеску на дне океана, да хоть бы и с точными координатами? Ответ очевиден - нет! А вот самолет — чем не ларь для сокровищ?»

Камень отразил лучи света падающие из окна, и Варя сощурилась.

— Может, нам стоит попросить ювелира извлечь камни из оправы? — предложил Лев.

Варя задумчиво посмотрела ему в глаза.

— А у вас есть транспортер и лазерная указка?

— Есть только лазерная указка, — ответил Лев.

— Хорошо, тогда мне нужен лист бумаги, ручка, линейка и ножницы.

Лев достал все, что просила Варя. Вручив ей все это, он сел на кровать.

— Что ты задумала? Это будет урок оригами?

Варя положила подвеску на лист бумаги, села за туалетный столик. Этот эксперимент был сродни соломинки, за которую стоило ухватиться.

— Можно, я сначала сделаю, а потом вы надо мною посмеетесь? — нараспев промурлыкала Варя себе под нос.

— Можно, только не ломай вещь.

— Не буду!

Варя провела от острого края камня направляющие, соответствующие граням кристалла. Две полученные линии, исходящие от острого мыса капли, она удлинила. Образовавшийся угол был аккуратно вырезан ножницами. Варя встала, медленно подошла к книжному шкафу. Остановившись перед ним, она задумчиво постучала указательным пальчиком по нижней губе, потом решительно попросила:

— Можно я возьму несколько книг?

Лев открыл стеклянную створку шкафа, жестом ладони показав на полки.

— Спасибо.

Варя выбирала книги, иногда оборачиваясь в сторону столика, на котором лежала подвеска и вырезанный угол. Собрав небольшую стопку, она посмотрела задумчиво на Льва, который все это время за ней наблюдал.

— Этого достаточно, — пояснила она, слегка приподняв книги.

Все книги Варя положила пол, потом она взяла подвеску, лазер и угол.

— Я буду делать это на полу, — сказала она брату и сестре, которые с интересом за ней наблюдали.

Варя сложила стопку из книг, попросила у Николь жвачку, размяла ее. Теперь ей необходимо было установить подвеску как можно ровнее. Отклонение от вертикали на градусы могло испортить эксперимент. Именно для этого ей пригодилась жвачка. Она прилепила ее прямо на обложку книги, поймав при этом осуждающий взгляд Льва.

— Простите! — поспешила она извиниться перед вспыльчивым хозяином имущества. Конечно, Лев был не в восторге, ведь Варя без раздумий налепила белую массу на издание двухсотлетней давности. Воистину, незнание порождает невежество. Кое-как проглотив очередной ее промах, он наблюдал за действием дальше.

Поверх жвачки Варя острым краем вниз закрепила подвеску. Она долго возилась с ней, пока не решила, что все сделано правильно. Теперь украшение стояло на краю книги в вертикальном положении. Варя пригнулась, прижалась виском к полу, поставила угол напротив подвески. Придерживая лист рукой, она направила луч лазера согласно полученному углу. Луч прошел через кристалл в том месте, где ювелиром был выгравирован мак. Лев и Николь посмотрели на стену. Удивительно, но луч, разделившись на несколько составляющих и оставил четыре световых отпечатка. Это были странные непонятные символы, больше похожие на забытый или нераспространенный язык!

— А-а-а, как это? — только и вымолвила Николь.

— Что? Что-то есть? — поинтересовалась Варя, не рискуя пошевелиться.

— Есть!

Лев схватил лист бумаги, ручку и стал списывать символы со стены. Выводя линии, он гадал, что это за письменность? Может, язык давно исчезнувшего с лица древнего народа?

— Все!

Варя отпустила кнопку указки и поднялась. Лев протянул ей лист.

— Я не знаю, что это, похоже, очередная загадка! — сказал он разочарованно.

Варя села на кровать, и Николь тут же оказалась рядом, заглядывая через ее плечо, она задала очевидный вопрос:

— А почему ты просветила кристалл с этой стороны, а не с противоположной.

Варя пожалла плечами, задумчиво почесав висок, отчего волосы над ее ухом опять стали топорщиться.

— Пожалуй, ты права, надо рассмотреть все варианты. Проверим другую сторону, а потом перевернем кристалл широким концом вниз.

Экспериментировали они еще около часа, пока не поняли, что внятную картину дают только два варианта. Вторая сторона тоже передала им символы, однако на этот раз подвеска стояла на широком полукруге капли.

— Я думаю, из этого артефакта мы выжили все, что могли! — резюмировал Лев, смотря на лист бумаги. Завтра же съездим в Болонский университет, там есть несколько лингвистов, специализирующихся по забытым языкам. Если они нам не помогут, то, по крайней мере, подскажут, кто это может сделать.

Варя кивнула в знак согласия. Настроение у нее улудшалось с каждым мгновением. Дело продвигалось, а это означало, что впереди ее ждали новые впечатления и открытия.

— Я наверх. Мне надо дать распоряжение команде. Жду вас в машине.

Варя стала убирать книги на место, а Николь тем временем села на кровать.

— Знаешь, это было смело!

— Что?

Николь посмотрела на Варю с сочувствием. Она была мозговитой в трудных вопросах, а вот в самых элементарных ситуациях проявляла простоту и неуклюжесть.

— Боже, да ты же эту акулу ото Льва отвлекала!

Варя пожала плечами.

— Так бы поступил каждый!

— Нет! Не каждый! — сказала уверенно Николь, и потом более спокойным смущенным голосом добавила. — В общем, спасибо тебе! Ты настоящий герой, хоть и бедовый.

— Пожалуйста, обращайтесь еще. Идем?

— Да, пожалуй!

Обратная дорога до виллы была замечательной. Солнце освещало холмы розовым светом. Ветер сбил летнюю жару. Они быстро добрались до дома, и Варя сразу ушла в свою комнату. Там она приняла ванну, на которой теперь был установлен обычный кран. Вода расслабила ее, она даже немного окунулась в детство, пытаясь из пены соорудить замок. После водных процедур она обнаружила на кровати длинный шелковый халат и хлопковую ночную сорочку. «Николь постаралась!» — подумала она, рассматривая тонкие кружева на подоле рубашки. Варя надела вещи, посмотрела на себя в зеркало. Халат был немного велик ей, в нем она чувствовала себя очень уютно. Варя взяла пяльцы, нити и пошла на балкон, она хотела дожидаться времени, когда долина хранится мягким светом вилл, и желтые лучи выхватят из темноты насыщенную цветом зелень деревьев. Сев в кресло, она склонилась над рукоделием. Это был ее ритуал, что-то постоянное и незбылемое, то, что не менялось никогда. Спокойное течение мыслей приводило ее в равновесие, все события казались теперь не такими шокирующими. Варя старалась не вспоминать об акуле, хотя страх внутри останется теперь навсегда, и вряд ли она зайдет в море так легко, как сделала это сегодня утром. Ее мысли спокойно плыли по событиям дня, наконец, сделав остановку на воспоминаниях о странных символах. Она вспоминала брата и его любовь к азиатским языкам. Его библиотека включала много литературы на китайском, японском, вьетнамском, монгольском языках. Путешествуя по Азии несколько лет, он изучил много местных наречий, знал культуру и быт этих народов. В конце своего пути, ему довелось поработать на перегоне лошадей в Монголии. Там он понял, что нашел свое признание. Большие сильные животные вызывали у него восхищение, а когда он чем-то увлекался, то отдавал делу всю душу целиком.

Варе все казалось, что она видела схожую письменность среди книг его библиотеки. Все ее мысли ушли в прошлое, она вспомнила, как перелистывала некоторые книги брата, расставляя их под его руководством на полки в деревенском доме. Она пыталась вспомнить иероглифы и символы из тех книг.

— Нет, невозможно, надо что-то делать! До завтра я ждать не могу, а звонить брату сейчас бесполезно, — прошептала Варя, отложив шитье. Она выскользнула в коридор. Дом был погружен в полумрак, Варя тихо прошла по лестнице вниз и, приоткрыв шелку, проникла в библиотеку. В комнате горел лишь огонь в камине, он придавал помещению уют. Варя обвела библиотеку взглядом, подошла к первому шкафу и стала водить по корешкам пальцами. На полках была в основном литература на итальянском.

— Один итальянский! — возмущенно прошептала Варя. — Китай, Монголия, что-то из истории этих стран, если бы тут были словари!

Варя перешла к другой полке, вытянулась в полный рост.

— Почему Китай? — перепугал ее низкий голос.

Варя вздрогнула, и как воришка стала крутиться по сторонам, потом замерла и медленно повернулась к хозяину дома. Лев стоял около камина, прислонившись к полке над ним плечом, он держал в руке бокал с золотистым напитком. Огонь играл на хрустале, передавая все сол-

нечные оттенки вина. Черная одежда скрывала его в темном интерьере библиотеки. Не удивительно, что она не заметила его сразу.

— Мой брат любит историю Азии, изучает языки тех краев. У него много языковедческой литературы. И мне, кажется, что среди нее я видела что-то похожее. Однако ваша библиотека тяготеет к европейской культуре.

— Совершенно верно, тут нет книг на китайском, монгольском или хотя бы японском языках.

Лев подошел к небольшому ящику из темного дерева и достал оттуда второй бокал. Бутылка вина стояла на столике возле камина. Он налил в пустой бокал вино и протянул его Варю.

— Выпей, будешь лучше спать.

— Спасибо.

Варя пригубила вино, придерживая бокал двумя руками. В винах она не разбиралась, для нее этикетки на бутылках не значили ничего, как и содержимое.

— Это хорошее вино? — спросила она, немного приподняв бокал.

Лев ухмыльнулся.

— Неплохое, — сказал он, смотря на нее в упор мягким взглядом. Это смутило Варю, она сделала еще глоток и села в кресло.

— Расскажите мне, пожалуйста, немного о нем. Я ничего не понимаю в винах, а вино это часть истории и культуры Италии.

Лев сел в соседнее кресло, расслабленно выдохнул, его глаза осветились огнем.

— Ну, хорошо, это вино «Гайа энд Рей» две тысячи шестого года.

— Две тысячи шестого? — переспросила Варя, сделав еще глоток.

— Да!

— Почему вы подчеркиваете год? — уточнила она.

— Все очень просто, каждый год из винограда, полученного с одного и того же участка, получается вино различного качества.

— От чего зависит качество вина? — продолжила тему Варя. Она решила досконально изучить вопрос, чтобы потом поразить своей эрудированностью брата.

— От многих факторов. Все исходит из земли, и, безусловно, от ее качества много чего зависит.

— Чем лучше земля, тем выше урожайность! — догадалась Варя, отпивая еще один глоток согревающего напитка.

— Нет, тут ты права лишь отчасти. Кстати, именно виноделы фирмы «Гайа» заметили, что уменьшение урожайности приводит к улучшению качества вина. Как-то град побил половину урожая, и вино в этот год получилось изумительным. С тех пор они начали экспериментировать с зеленым сбором. То есть каждый год в середине лета виноделы снимали часть зеленых гроздей с целью улучшения качества оставшихся ягод. Потом они стали экспериментировать с ферментацией, научились поддерживать постоянную температуру процесса, в регионе появились новые сорта винограда родом из Франции.

Лев поднялся с кресла, подошел к Варю, взял ее бокал и опять наполнил его. Вернувшись к камину, он продолжил рассказ.

— Но вернемся к нашему вину! «Гайа энд Рей» — это первое белое вино фирмы Гайа. Оно было получено из винограда сорта Шардоне и произведено в Пьемонте. Этот регион граничит с Францией, и его климат идеально подходит для выращивания винограда.

— Я немного знаю о Пьемонте! — сказала Варя, и ее глаза заблестели. Так ей захотелось показать свою эрудированность.

— Интересно, расскажите! — поддержал ее энтузиазм Лев.

— Я знаю, что административный город этого района — город Турин.

— Так, отлично, что еще?

Варя смутилась, почесала лоб, смешно взъерошив волосы.

— Пожалуй, это все! — помедлив, ответила она.

Лев беззвучно рассмеялся, она была как всегда забавна и чересчур хорохорилась.

— Хорошо, я немного расширю твои знания.

Лев углубился в историю региона. И в течение получаса Варя узнала, что жители Пьемонта относят себя к отдельной этнической группе. Язык пьемонтцев считается самостоятельным языком.

Местные жители преуспели во многих сферах бизнеса, начиная от сельского хозяйства, виноделия, и заканчивая автопромом. Именно в этом крае находятся основные производственные мощности концерна «Фиат». Прекрасные ландшафты региона вполне могут претендовать на звание одних из самых красивых в Италии. А прохладные зимы с заморозками по ночам и частые туманы благоприятны для роста белых трюфелей. Из алкогольных напитков, производимых в регионе, Лев упомянул чинзано и мартини и не стал подробнее рассказывать о других видах, памятуя о том, что Варя не разбирается в алкогольной продукции. Однако он не мог не упомянуть о том, что Пьемонт является родиной вермута — крепленого вина, ароматизированного полынью, травами, пряностями. Лев настоятельно советовал посетить Варю один из самых красивых замков мира Павоне в городе Павоне-Канавезе, собор Успения Девы Марии в Асти, средневековое аббатство Веццолано, кафедральный собор города Верчелли. Путешествие по Пьемонту не терпело спешки, нужно было проникнуться историей и традициями этого богатого края, прежде чем составить общую и исключительно красивую картину этих мест.

Варя все больше узнавала об Италии, и в конце рассказа она очень хотела отправиться в Пьемонт прямо с утра. Непреодолимая тяга к приключениям подсказала ей, что третий бокал вина был лишним. Кое-какие предметы начали расплываться, и она, потеряв лоб ладонью, осторожно встала с кресла.

Лев поднялся с кресла, он смотрел на Варю сверху, молчал. Цель была определенно достигнута, она была опьянена, а это значило, что ее оборона ослабла. Возможно, сегодня он узнает ее тайну.

Вот Варя опустила голову, ее задумчивый взгляд был направлен на огонь, в руке она крутит пустой бокал. Она была не весела, алкоголь не будоражил в ней чувства или похоть. Это был взгляд в прошлое. Настало время воспоминаний.

Варя почувствовала, как Лев берет ее за плечи, но толи от выпитого спиртного, то ли от усталости, у нее совсем не было желания выяснять, зачем он это делает.

Лев взял из ее руки пустой бокал и поставил его на столик. Он хотел к ней прикоснуться, и начал со скулы, осторожно проведя по ней кончиками пальцев. Его рука прочертила дорожку по белоснежной шее, слегка поддев воротник халата. Он почувствовал, как по ее коже пробежали мурашки. Она была нежна, легкий аромат мяты и вина смешались. Лев слегка наклонил голову Вари, осторожно прикоснулся губами к ее шее. Как он и ожидал, она не оказала сопротивления. Он бросил взгляд на темно-бордовую кушетку, и его фантазия дорисовала нежный образ. Это видение заставило его поспешить. Когда он подобрался к чувствительному местечку под мочкой, Варя выдохнула с тихим призывом, а потом ее дыхание замерло. В темно-зеленых глазах Льва отразились желтые языки пламени! Это отражение было дьявольским клеймом! Варя была в его власти: нежная, слабая, беззащитная. Ее руки безропотно лежали у него на груди. Лев осторожно приник к губам. Медленно вбирая аромат терпкого вина, он не спешил, дожидаясь ответа. И вот худенькое тело в его руках совсем ослабло, и он еще сильнее прижал его к себе. Варя осторожно нерешительно встретилась с его языком и тут же подчинилась ему. «Господи, она великолепна!» — подумал Лев, сминая халатик на худеньком плечике. В этот момент ее чувства, видения захватили все его существо. Сначала Варя была в сладкой дымке от вина, потом наступило смятение от чувственной страсти. И тут неожиданно из темноты

появилась боль, душераздирающая боль, она поднялась в ней, придя волной из прошлого. Лев вдруг увидел Варю, стоящей на краю обрыва. На каменном плато был свет, зеленый лес, она смотрела на жизнь и улыбалась. Удивительно, но в этом видении она имела длинные волнистые волосы. Позади нее, внизу лежала тьма, ее Варя как будто и не замечала. Вдруг прямо из воздуха появились руки, они резко толкнули ее назад. На лице Вари отразилось удивление, а когда ее тело устремилось вниз, удивление сменилось отчаянием. Она падала, и красные разводы разбежались паутиной по белому платью, ткань стала черной, и через некоторое время ее лицо стало спокойным и отчужденным. Теперь поцелуй имел солоноватый привкус. Ее руки упали, голова запрокинулась назад, дыхание стало тяжелым. Лев оторвался от нее, обеспокоенно всматриваясь в ее лицо. Оно было таким же безразличным, как в видении, и он уже подумал, что ошибся. Но нет, вот в уголках глаз засеребрились на свету слезинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.